

Инженер с Земли

Автор:

Алексей Чижовский

Инженер с Земли

Алексей Константинович Чижовский

Инженер с Земли #1

Ты уже знаешь, что будет завтра и даже через год. Скучная жизнь, бессмысленная работа, бесконечное движение по кругу. Тебе выпал шанс все изменить.

Добро пожаловать в большой космос! Космические империи, инопланетяне, могущественные древние цивилизации. Гигантские звездолеты, странные ритуалы и обычаи. Космические битвы и загадочные артефакты. Выбор сделан, и твой путь только начинается. Сначала предстоит просто выжить и освоиться. Затем перед тобой будут открыты все дороги – выбирай любую! Удачи, инженер с Земли!

Алексей Чижовский

Инженер с Земли

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Рейдер-носитель «Дагор», принадлежащий корпорации «Хиван», только что вышел из гиперпрыжка и, тяжело разгоняясь в сторону тусклой красной звезды – центра системы, приступил к сбросу вспомогательных кораблей. Первыми из дока выскочили четыре малых разведчика «Чисай» и, развернув модули антенн, разлетелись в разные стороны. Три звена, по шесть машин, тяжелых истребителей серии «Кавс» широким фронтом заняли позиции в авангарде формирующегося флота. Последними из ниш в корпусе корабля-носителя вышли два легких крейсера типа «Туват», оцетинившиеся многоствольными турелями ближней обороны.

Целью экспедиции являлась система СВР-12.24.8 в буферной зоне между империей Арвар и федерацией Нивэй. Источник нехарактерного излучения, зафиксированный пограничными станциями, с высокой вероятностью предполагал наличие червотчины в системе. Шесть прыжков по необитаемым системам от все еще небезопасного фронта опустошили топливные запасы на треть и отняли у команды три стандартных месяца. Самоубийством маршрут выглядел только для тех, кто не знал технических характеристик «Дагора», бывшего транспорта снабжения имперского флота. Переделанный в легкий носитель на верфях федерации, корабль получил новые двигательные установки и дополнительный реактор. Восстановленный после списания военный гипердрайв последнего поколения позволял уйти от тяжелых кораблей, а собственного флота прикрытия хватало для защиты от устаревших пиратских истребителей.

Малые разведчики контролировали большую часть системы и все три известные зоны перехода, пока корабль-носитель заканчивал торможение над плоскостью эклиптики. Спустя одиннадцать часов после прыжка капитан и глава корпорации Лимас ан Сарнов замерли перед тактическим терминалом, проектор которого демонстрировал командному центру трехмерную план-схему системы с векторами движения зеленых значков истребителей и разведчиков. Иконки крейсеров прикрытия и жирная точка носителя остановились на отметке, рассчитанной искином для установки оборудования, обнаруживающего червотчины.

Из раскрытых створок трюма в космос вышли два одноразовых зонда-излучателя, облепленные ярко раскрашенными пустотными скафами инженерной группы. Дроиды неторопливо поплыли между хаотично разбросанными по грузовой палубе контейнерами, силовыми блоками и перекрученными антеннами, соединяя все части сенсорного комплекса «Сагнор-3» в единое целое.

– Это Ренье. Мы развернулись и начинаем сбор данных!

– Принято, у вас два часа!

– Данные пошли, есть помехи от сенсоров. Возможно, мы управимся еще быстрее, если перевести в пассивный режим датчики крейсеров.

– Это исключено, работаем!

– У нас есть данные. Получены координаты нестабильной сигнатуры. Сейчас червоточина уменьшается, ориентировочное время существования искин оценивает как сорок шесть дней, излучения навигационных маяков не зафиксировано.

– Все, этого достаточно, контракт мы уже выполнили. Федералам эта дыра неинтересна, стратегического значения переход не имеет. Имперцы пока могут спать спокойно.

Лимас еще отдавал последние инструкции научной группе, когда один из разведчиков доложил о возмущении пространства.

– Я «Глаз-два». Формируется зона перехода.

– «Глаз-три». Возмущение метрики. К нам гости!

– «Глаз-два». Тут носитель. Выход бортов. Насчитал тридцать шесть.

– «Глаз-три». У меня на сканере арварский линкор. Сбросил шесть эсминцев.

– «Глаз-два». Сильные помехи, у них подавитель или целеуказатель!

– Всем кораблям! – Лимас ан Сарнов открыл общий канал. – Разведчикам! Курс на стыковку с базой, мы готовимся к переходу в систему РВ-13.7. Разгон до прыжка займет четыре часа. Искин уже рассчитал расстояние между нами и группой носителя как две световые минуты со скоростью сближения – шестнадцать тысяч. С таким курсом их истребители нагонят нас через час и десять минут. Группа линкора – в трех световых минутах со скоростью сближения в семь тысяч. Слишком медленно, нас они не достанут, мы уйдем в прыжок раньше.

– Внимание, ударная группа! «Кавсы» – перехват выпущенных кораблей арварского носителя. Крейсерам – приготовиться к бою с противником!

– Оперативная группа арварцев. Быстро они нас засекли! – удивленно заметил Умас, третий пилот и оператор защитных систем.

– Скорее всего, у них в этой системе есть сеть датчиков, мы ее пока не нашли, – отозвалась Линара, второй пилот рейдера.

Восемнадцать тяжелых истребителей-штурмовиков серии «Кавс», в прошлом году снятых с вооружения федерального флота и выкупленных корпорацией, формируя широкий клин из шести троек, быстро сближались с двадцатью двумя арварскими средними истребителями «Вассер», прикрывающими четырнадцать асимметричных угловатых бомберов «Каннут».

– Пилоты, вломим арварцам?

– Да, лейтенант, уроем их!

– Всем внимание! – скомандовал Гуни, командир подразделения и ведущий второго звена. – Несущим ракеты – боеголовки снять с предохранителей!

– Есть! – отозвались ведущие троек истребителей.

– Ведомым – пушечный огонь с ближней дистанции!

– Принято... – отозвались ведомые, и стало слышно, как роторные орудия набирают обороты и сотрясают корпус тяжелых истребителей.

– Дистанция до цели!

– Три тысячи сто, лейтенант!

– Двигатели – на форсаж, готовность – десять секунд!

– Форсаж, десять секунд! Отсчет пошел!

– Вали их! – успел выкрикнуть Гуни, перед тем как включившийся генератор компенсации перегрузок заставил его замолчать.

До точки пуска блоков ракет тяжелым истребителям оставалось не больше двадцати секунд лету, когда из строя приближающихся арварских «Вассеров» навстречу «Кавсам» полетели ракеты дальнего радиуса действия и прицельные лазерные импульсы. Плотный заградительный огонь турельных пушек и залпы неуправляемых снарядов вызвали детонацию боеголовок ракет, и было похоже, что штурмовики на форсаже несутся сквозь стену сплошного огня.

Бой быстро перерос в свалку, и звенья рассыпались. Теперь эфир был забит отрывистыми командами, очередями пушек, ругательствами и криками раненых в поврежденных и разваливающихся машинах.

Корпус истребителя вздрогнул от прямого попадания, разнесшего верхнюю турель на куски. Сержант Слай, ведущий звена, бросил свою машину в разворот, уходя с прицела сразу двух машин противника, за которыми мелькнул нескладный корпус бомбера. Выпущенные сержантом ракеты уже поразили три истребителя, смятыми и обугленными кусками металла продолжавшие лететь по инерции. Пилот тут же открыл орудийный огонь по удачно попавшей в прицельную сетку кабине уродливого «Каннута» с уже оторванной чьим-то попаданием плоскостью. Отметка одного из ведомых погасла – арварец в упор выпустил по штурмовику ракету, и поврежденная машина мгновенно превратилась в огненный шар. Оставшийся «Кавс» звена успел перечеркнуть имперца очередью из двух роторных орудий, облетев вспухший от внутренних разрывов корпус и успевшего отстрелить спасательную капсулу пилота.

Прорвавшиеся через заслон девять арварских машин уходили по направлению к рейдеру, набранная скорость не позволяла вышедшим из боя тяжелым истребителям, заканчивающим маневр торможения, догнать их. Восемь оставшихся в строю потрепанных «Кавсов» по широкой дуге возвращались к месту боя, где среди обломков дрейфовали спасательные капсулы.

– База – истребителям. Кого упустили?

– Это Джок, там шесть торпедных бомберов.

– Встретим, у вас новая точка сбора. Будем там через сорок семь минут.

– Принято!

– Как всегда, Слай? – Бархатный голос Таниз в командном канале отвлек сержанта от подсчета суммы премиальных за проведенный бой.

– Да, странно. Из пилотов противника опять никто не выжил, – усмехнулся Слай, расстреливая капсулу с арварским имперским гербом. Пушки клацнули пустыми затворами, а окровавленные осколки защелкали по оплавленной броне «Кавса».

– Джок, подбери командира. Я вытащу капсулу Малика! – Таниз несколькими короткими импульсами маневровых двигателей поймала на приваренный к левой плоскости крюк буксировочный зажим спасательной капсулы, а идущий в двадцати метрах за ней ведомый одиночным выстрелом противоракетного лазера намертво сплавил соединение.

Спустя несколько минут сильно поредевший отряд тяжелых истребителей, потеряв десять машин и восемь пилотов, лег на курс к точке рандеву со своим кораблем-носителем.

– Внимание. «Дагор» – крейсерам. Приоритет – бомберы и их торпеды! На истребители не отвлекаться! Есть координаты для заградительного огня главным калибром.

Башни однотипных «Шимара» и «Ашаба» развернулись в сторону противника, и орудия выплюнули в приближающихся имперцев залп кластерных снарядов. Космос разорвала стена огня, и тысячи шрапнельных сегментов вонзились в добычу. Два «Каннута» исчезли в огненной вспышке, когда сдетонировали их торпеды, один «Вассер», пораженный сразу несколькими осколками, прошившими корпус насквозь, беспомощно закувыркался в пространстве. Следующий залп уничтожил еще один истребитель, опустошавший в это время свои подвесные контейнеры с электронными обманками, под прикрытием которых арварская ударная группа уже вошла в зону действия башен ближней обороны.

Крейсеры открыли огонь из турельных пушек – сразу три очереди скрестились на не увильнувшем от трасс бомбере, и он мгновенно разлетелся снопом гаснущих искр. Легкая дрожь корпуса рейдера означала, что все многоствольные пушки правого борта щедро расходуют свой боезапас. Еще один «Каннут», поспешивший сбросить свою поврежденную торпеду, исчез в яркой вспышке после случайного попадания в ее боеголовку.

Последняя пара бомберов, расходясь в стороны и теряя куски обшивки, выпустила все свои четыре торпеды и отстрелила опустевшие контейнеры подвесных помехопостановщиков. Системы наведения турелей успели захватить беспорядочно маневрирующие торпеды, и три корабля ордера огрызнулись стеной огня. Две торпеды удалось уничтожить на безопасном расстоянии, еще одна сдетонировала в непосредственной близости от силового щита одного из легких крейсеров.

Электромагнитная волна от близкого взрыва ударила по датчикам и системам наведения, и замолчавшие турели пропустили последнюю торпеду, разнесшую на куски один из четырех двигателей рейдера. Потерявший управление от близкого разрыва, последний арварский истребитель расплющился о борт в районе грузовых трюмов.

Не повезло легкому крейсеру «Ашаб», потерявшему почти все свое вооружение, кроме двух многоствольных пушек ближней обороны с противоположного от взрыва борта. Кроме того, вышел из строя один из двух реакторов, и мощность двигателя резко упала. Он еще держался рядом с рейдером, но было понятно, что это ненадолго.

– Пилоты, статус?

– Третий двигатель мертв, второй потерял сорок три процента мощности, – отозвался первый пилот Леннер.

– Ускорение упало на треть. Сбой синхронизации потоков скоро уменьшит его еще больше! – добавил Умас.

– Кэп, с учетом повреждения двигателей искин увеличил время разгона для прыжка на три часа и сорок две минуты.

– Исключено. За это время артиллерия линкора размолотит нас в пыль. Мы не сможем прыгнуть на РВ-13.7, даю новый курс. Разворачиваемся на ЛВ-15.41, обойдем по широкой дуге червоточину и прыгнем. Разгон займет пять часов, по расчетам искина, мы будем в зоне действия дальнобойных пушек имперца около двадцати минут на последнем участке траектории. По пути разберемся с их носителем, авиагруппу свою он уже потерял, с шестью оставшимися истребителями прикрытия для нас он – легкая цель, – пояснил Лимас.

– Внимание, группа штурмовиков! У нас изменение планов, даю координаты новой точки встречи. Рядом с вами через одиннадцать минут пройдут два пустых бомбера. Уничтожить! Разведчикам, первому и четвертому! Позиции, новые координаты.

Переключившись на интерфейс тактического терминала, глава корпорации отметил, как погасли две красные точки, пересекшись с россыпью зеленых, и отдал приказ поврежденному крейсеру стыковаться с рейдером. Подтянутый двумя транспортными лучами, оплавленный корпус легкого крейсера занял свое место в боковой нише корпуса.

– Снять все навесное, на подвески – неуправляемые бомбы, двойной... нет, тройной комплект противоракет, выход по готовности! – Переключившись на камеры дока, глава корпорации несколько секунд смотрел на техников, забежавших вокруг замерших в опустевшем доке восьми вернувшихся штурмовиков и двух малых разведчиков.

Спустя час легкий крейсер «Шимар» и шесть заправленных и перевооруженных «Кавсов», пилотируемых самыми опытными пилотами корпорации, легли на

курс, ведущий к арварскому носителю.

Задолго до приближения к рассчитанной корабельным искином дальности эффективного огня противника заговорила единственная двухорудийная башня крейсера, посылая свои кластерные снаряды в широкий борт имперского носителя «Аш-Хамар», сметая антенны и турели ближней обороны.

Не обращая внимания на шквальный огонь нескольких уцелевших лазерных и ракетных башен имперца, шестерка «Кавсов», форсировав свои двигатели и расцепив бомбовые захваты, разбежалась в стороны, уходя из района боя. Мгновенно лопнули два «Вассера», которым не повезло оказаться на пути пушечных трасс одной из троек отходящих после атаки штурмовиков.

Больше половины выпущенных бомб, самостоятельно преодолев оставшееся расстояние, ударили в борт носителя. Некоторые из них пробили бронированные створки перезарядных ячеек и взорвались внутри них. На борту начался сильный пожар, и подошедший почти вплотную к своей обездвиженной жертве «Шимар» добил ее двумя торпедами. Никем не преследуемые последние четыре арварских истребителя на форсаже рванули от оплавленной мертвой туши своего носителя в сторону группы линкора.

– «Глаз-четыре». У меня тут носитель, большой транспорт, еще один, три средних.

– Ясно, убирайся оттуда! Арварский конвой, вот почему мы попали под раздачу, – тихо пробормотал ан Сарнов.

– Я «Глаз-четыре». Фиксирую повышение фона в вашем квадрате.

– База – ударной группе. Вас нащупали дальномерами. Сейчас долбанут.

– Подлетное время?

– Две минуты, кэп.

– Совсем рядом с нами. Через шесть минут входим в зону действия артиллерии линкора. Истребителям – даю координаты новой точки встречи. Подберем вас

перед прыжком.

– Принято! – Пилот «Шимара», не дожидаясь команды, отключил ходовой и, выкрутив дюзы маневровых двигателей, развернул свой крейсер бронированным носом к облаку подлетающих снарядов первой волны.

Два заряда, выпущенные из тяжелых дальнобойных орудий линкора, один за другим ударили в бронированный нос легкого крейсера, и его корпус не выдержал. Многочисленные внутренние разрывы превратили корабль в крошечную звезду, и Лимас ан Сарнов, глядя на погасшую зеленую отметку, тихо выругался с горькой злостью.

Получая удар за ударом, «Дагор», выжимая все из своих уцелевших двигателей, разгонялся для прыжка в систему ЛВ-15.41. За последние восемь минут сотрясаемый близкими разрывами рейдер-носитель получил уже как минимум десяток прямых попаданий в корпус. Несколько зарядов даже прошли прочный корпус в районе грузовых палуб насквозь, разорвавшись с противоположной стороны от входных двухметровых пробоин.

Командную рубку сотряс сильный удар – сразу несколько снарядов пробили массивную броню, прикрывающую один из трех реакторов. Экраны на рабочих местах пилотов замигали, когда поврежденный модуль приступил к процедуре аварийного отключения. Оставшиеся два реактора выдержали перегрузку, и ремонтные дроиды бросились в поврежденный отсек. Еще одна боеголовка пробила тяжелую створку дока, устроив огненный ад от детонации боеприпасов и топлива, складированных там для снабжения авиагруппы. В своих стартовых боксах сразу же были уничтожены два разведчика и вся группа инженеров и техников корабля, возившаяся с двумя поврежденными штурмовиками.

– Вышли из зоны обстрела! Статус?

– Зарядка гипердвигателя остановлена на девяносто два процента, мы потеряли один реактор!

– Множественные повреждения корпуса; док и полетная палуба уничтожены! – добавила второй пилот Линара.

– Навигационный и тактический искин начали перезагрузку, прыжок невозможен...

– У нас нет иного выхода, курс – червоточина! – Лимас перевел взгляд на боковую панель со схемой рейдера, пестревшую желтыми и красными отметками.

– Принято! – обреченно выдохнул первый пилот.

– Мы можем принять наши штурмовики на восьмую грузовую палубу, она почти не повреждена...

– Да, это возможно, мы такое уже делали! – оживившись, затряс своей лысой головой Умас.

– Приступайте! – Активировав уцелевшие камеры, спустя несколько минут глава корпорации наблюдал за тем, как шестерка «Кавсов» и двойка разведчиков «Чисай», протиснувшись через разбитые створки трюма, тяжело плюхались на палубу, оставляя в закопченном покрытии глубокие рваные борозды.

Спустя девять минут сильно поврежденный рейдер-носитель «Дагор», развернувшись кормой для торможения и войдя в червоточину, исчез из системы СВР-12.24.8.

В тактическом зале рейдера стояла тишина, несмотря на присутствие в помещении почти трех десятков людей, каждый из которых был занят своим собственным делом. Пилоты малых кораблей просто сидели в креслах, подключившись к тактическому искину, прокручивая детали прошедшего боя или активировав симулятор. Двое на своих планшетах листали отчеты о повреждениях систем со списками необходимых запчастей, а связистка с медиком шепотом обсуждали потери корпорации.

– Прошу внимания! – Незаметно появившись в помещении, Лимас ан Сарнов включил план-схему на одной из стен. Отметив на увеличившемся фрагменте спирали галактического диска две точки, соединил их волнистой линией и кивнул пилоту.

– Капитан, искин рассчитал расстояние в восемьдесят три прыжка до ближайшей известной системы Содружества. Топлива у нас только на двенадцать, путь обратно возможен только через дыру. Она закроется через сорок четыре дня, – с сожалением покачал коротко стриженной рыжей головой первый пилот Леннер.

– Как вы все уже знаете, мы оказались в неисследованном секторе пространства. Рейдер сильно поврежден в бою, проход через нестабильную межпространственную дыру вывел из строя еще часть систем. Пилоты загнали «Дагор» в астероидный пояс системы 23-54В, в которой находится червоточина, датчики переведены в пассивный режим, и дроиды сейчас выполняют работы по восстановлению целостности корпуса.

У нас неработающий гипердрайв и заглушенный поврежденный реактор. Так как управляющий модуль ремонтного комплекса «Нидар-10М» был уничтожен вместе с шестью дрoидами и почти всем техническим персоналом корабля во время взрыва доков и полетной палубы, искин пока не может выдать прогноз по ремонту. В грузовом отсеке есть комплекс «Парн-14А», предназначенный для ремонта стационарных пустотных платформ, полученный мною в качестве части оплаты за предыдущий контракт.

Однако среди тридцати четырех разумных на борту нет никого с индексом интеллекта больше ста восьмидесяти и инженерной специализацией, которая необходима для его активации и перенастройки. Кроме того, в моих личных активах есть установочные комплекты нейросетей: один «Инженер-5М» и два – «Техник-3В», а также несколько необходимых баз данных к ним. – Глава корпорации сделал паузу. – Далее, наш специалист в условиях медотсека сможет установить нейросеть на мозг, ранее не подвергавшийся модификации. У вас всех они уже модифицировались, так что этот вариант отпадает – добровольцы-смертники для опытов не нужны. – Ан Сарнов усмехнулся.

– Нам нужны несколько новых членов команды с высокими параметрами индекса интеллекта – так мы сможем значительно ускорить ремонт и вернуться в пределы Содружества. Поэтому сейчас начнем поиск разумных, подходящих нам и готовых вступить в экипаж. Сразу скажу, маловероятно наличие таких желающих. Арварцам, конечно, проще, они бы сделали рабом каждого, кто смог поместиться замороженным брикетом в их грузовых отсеках, – улыбнулся Лимас.

– У нас есть первые данные от сенсоров: мы поймали излучение из системы 24-54В. Было бы странно его пропустить – они излучают на всех диапазонах. Искин уже расшифровал передачи – это примитивно модулированные радиоволны. Индекс развития цивилизации близок к отметке шесть плюс: открытие эффекта деления частиц, оружие на его базе, начало освоения космоса, отсутствие всепланетного правительства. Тупиковый путь развития; искин уже выдал предварительный прогноз – самоуничтожение цивилизации и откат к индексу три минус в ближайшее время. Скорее всего, это одичавшие остатки колонии Сеятелей; не думала, что их ковчеги забирались так далеко... Невероятно, но среди них живут арварцы – вот отчетливые изображения аборигенов с черной кожей! – удивленно протянула Линара.

– У имперцев теперь на один носитель меньше! Мы их здорово разозлили; как бы арварцы не захотели нанести нам визит дружбы через дыру, – пробурчал Гуни, командир наемного подразделения пилотов-штурмовиков.

– Не думаю! Для них мы ушли в прыжок, пусть ищут нас в окрестных системах! – спокойно ответила второй пилот.

– Червоточину им не обнаружить. Сомневаюсь, что у них тут все необходимое оборудование, а пока прибудут их яйцеголовые из метрополии, мы отремонтируем прыжковый двигатель, пройдем через дыру и исчезнем из этого сектора. Ждать нас они точно не будут – у них приказ провести конвой, и держать в окраинной системе такие силы ради одного нашего корабля им невыгодно, – добавил Лимас.

Поднявшийся со своего кресла Умас Горт махнул рукой с планшетом, привлекая всеобщее внимание.

– Наш единственный корабль, способный к переходу и атмосферным маневрам, – легкий крейсер «Ашаб». Сейчас он почти безоружен, действует только один реактор, однако гипердвигатель не поврежден. В таком состоянии до системы 24-54В ему потребуется два прыжка. Противолазерное покрытие корпуса поглощает радиоволны, поэтому аборигены смогут обнаружить его только визуально.

– Согласен. Готовим экипаж и группу высадки! Вместо двух штатных пилотов крейсера пойдут Умас и Линара – у них самый большой опыт боев в атмосфере.

Старший специалист медотсека – Торн, на нем список диагностического спецоборудования для погрузки. Группа силового обеспечения – лейтенант Анар Гуни и четверо его подчиненных. Снаряжение – только легкое оружие и парализаторы. Готовность – через три стандартных часа!

Очнуться на бугристом пластиковом ложе с покалывающим виски обручем, прилипшим к голове, и несколькими гибкими проводками, ползающими по лицу, для Алекса было несколько непривычно. Нет, он, конечно, мог припомнить, как после нескольких ранних студенческих загулов прошедший день почти начисто стирался из памяти, но это уже точно перебор!

Покачивая внезапно отяжелевшей головой и морщась от прыгающих перед глазами при любом движении ярких пятен, Алекс попытался пошевелить онемевшими ногами. Тело окатили потоки теплого, пахнущего какой-то медицинской химией воздуха. Глаза резанул яркий свет, заставивший его зажмуриться. Обруч на голове несколько раз противно пискнул и отвалился на изогнутую подушку в изголовье странного агрегата. В гудящей голове начало проясняться, и Алекс стал вспоминать недавние события.

После окончания Минского государственного электротехнического университета Алексей, как и большинство его знакомых по кафедре, отклонил предложенное ему государством распределение в поселок на должность инженера-электрика совхоза. Отправляться в белорусскую глубинку к коровам и свиньям совершенно не хотелось. Заранее прикинув возможные перспективы, молодой человек последние два года упорно занимался самообразованием, вечерами подрабатывая в маленькой частной фирмочке установщиком сигнализаций и систем видеонаблюдения.

Все свои свободные деньги тратя на курсы разговорного английского, он стал мало времени уделять частым студенческим пьянкам и походам в клубы, нередко заканчивающимся драками. На все задуманное денег катастрофически не хватало. Несколько зеленых бумажек с портретами американских президентов, присылаемых от отца, иногда вспоминаявшего о своем отпрыске, не спасали положение. Давно уехавший в жаркую Венесуэлу по рабочему контракту и уже успевший там жениться на местной, ушлый папаня сам с трудом сводил концы с концами.

Сложная экономическая ситуация в стране и несколько прошедших в последнее время деноминаций не прибавляли уверенности в завтрашнем дне уставшему народу бывшей советской республики с гордым названием Беларусь. Поэтому Алексей поставил своей целью постараться уехать туда, где условия жизни будут лучше, чем на родине.

Вчера защитив диплом и получив на руки заветные корочки вместе с невзрачным значком, Алексей на даче одного из сокурсников праздновал с такими же молодыми инженерами-энергетиками это событие. Днем всей компанией жарили шашлыки и купались в тихом озере, к вечеру застолье плавно переместилось в дом.

Сначала все выпили за успешное завершение пятилетнего срока, после – за здоровье, потом – за давнюю дружбу и за милых дам, всех присутствующих. Добавили за тех, кого ждала повторная защита, вспомнили недавно родившуюся дочку, оставленную дома Михаилом, его приятелем. Коньяк незаметно закончился, а настроение у Алекса резко подскочило. Кто-то включил музыку, на веранду потянулись парочки. Полина, ухватив Алексея за руку, потащила его танцевать. Пухленькая брюнетка, сестра Михаила, давно уже имела планы на него, однако он старался не отвечать на ее знаки внимания, не собираясь портить давнюю дружбу мимолетной интрижкой. Из вежливости покрутившись вместе с ней и другими уже хорошо принявшими парочками под незатейливую попсовую мелодию, молодой человек вышел прогуляться на полянку перед домом, окруженную покосившимися теплицами и запущенными грядками.

– Леха, вот ты где! Чем думаешь дальше заняться? – подошел Олег с тлеющей сигаретой в руке.

– Пока еще не знаю, – признался Алексей, – есть халтурка, без хлеба не останусь.

– А давай к нам: батя денег немного даст, с Костиком собираемся открыть магазинчик. Будем возить из Китая технику через Россию – сотовые, ноутбуки под заказ. Все завязки есть. Будешь у нас менеджером-консультантом.

– Нет, впаривать китайское барахло – не для меня.

– Ну зря ты так – нормальная работа, встанешь на ноги, кредит возьмешь, тачку купишь...

– Я подумаю, – тактично ответил Алекс. – Мне две недели еще на курсы ходить надо. Да и есть пока чем заняться.

– Ну смотри: звони, если что.

Олег, докурив сигарету, удалился. Со стороны дома слышались новые голоса – это две незнакомые ему блондинки, выйдя на крыльцо, смеялись и что-то разглядывали на экранчиках своих навороченных мобил.

Неожиданно для Алексея обе девушки, нелепо подогнув ноги и замолчав, упали на землю, уронив дорогие телефоны в грязь. Бросившись помочь, он краем глаза заметил вытянутую тень, закрывшую звезды, и потерял сознание.

– Торн, ты протестировал все двадцать четыре образца? Через три часа действие парализатора закончится.

– Да, Лимас, заканчиваю с последним; этот экземпляр очень интересен – у него есть потенциал эмпата: если установить биомодификант – то раскроется.

– Этот имплант стоит как два наших рейдера; что по остальным?

– Обнадеживающие данные. Их показатели индекса интеллекта варьируются от ста шести до двухсот четырнадцати.

– Это планета гениев? Я смотрел статистику моего родного мира – у нас в среднем только восемьдесят шесть человек с индексом больше сотни на каждую тысячу разумных.

– Не все так просто, – пояснил доктор. – Вот, например, этот. Почти эталонный образец: его показатели мозговой активности идеальны!

– Какие именно, док?

– Коэффициент отторжения – почти нулевой; тут явно не обошлось без генетической селекции, но это определенно невозможно на их текущем уровне развития.

– Торн, введи ему тестовую дозу разгонной смеси и сними данные еще раз.

– Уже сделал: для него это совсем не опасно – выходная кривая разброса немного ниже образца чиварцев.

– Своими словами, док: что это значит?

– Он сможет использовать функцию ускорения нейросети для загрузки баз данных не раз в сорок семь дней, как ты, а гораздо чаще; может быть, даже каждые двадцать или семнадцать дней. Токсины выводятся очень быстро.

– Есть мысли, как они этого достигли?

– Да. Я думаю, Сеятели основали эту отдаленную колонию как тестовую, для изучения результатов вмешательства в геном, однако потом что-то пошло не так, и они прекратили эксперимент. Кроме того, изменения сильно уменьшили продолжительность жизни аборигенов, и она составляет в лучшем случае около восьмидесяти лет. Не имея в голове вспомогательного компьютера – такого, как наша нейросеть, жители этой планеты с детства забивают память кучей ненужной информации, даже на треть не усвоив ее. Они развивали свой мозг естественным путем на протяжении многих поколений.

– Так они что, как чиварцы, только лучше? – вмешался в их разговор Слай.

– Эти аборигены выжили, а чиварцы нет. Сам-то как думаешь? – ухмыльнулся доктор.

– Я слышал, что они не совсем вымерли...

– Пока еще нет, после восьми поколений постоянных биомодификаций их геном потерял вариативность, и сейчас они на грани исчезновения. За десять лет они потеряли две последние колонии и сейчас завозят в свой материнский мир толпы беженцев с отсталых планет, чтобы хоть как-то сократить убыль населения.

– Ясно, постарайтесь уговорить полететь с нами эту! – Сержант, ехидно подмигнув доктору, погладил руками туго обтянутые материалом

полупрозрачной блузки выпуклости одной из лежащих в беспмятстве аборигенок.

– Я провел поверхностное ментоскопирование трех экземпляров с самыми высокими параметрами индекса интеллекта. Уверен, что потенциально самый перспективный абориген с потенциалом эмпата согласится улететь с нами. У него нет сильных привязанностей, он хочет сменить место обитания.

У второго исследуемого есть ребенок, объект эмоционально привязан к его матери. Кроме того, я уловил сильные позывы получить транспортный агрегат в виде металлического жука, и примитивный коммуникационный прибор с устройством воспроизведения изображений. Абориген даже готов попасть в долговое рабство на несколько лет ради этих статусных вещей; вероятно, в том обществе их обладатель получает какие-то привилегии.

Третий объект – женщина в возрасте деторождения. Здесь у нас разные просматриваются изображения каких-то строений со странным символом: вероятно, культовым. А тут, как я вижу, поклоняются висящему на стене мертвому аборигену. Женщина уверена, что после смерти попадет с ним в какое-то место, где ей будет очень хорошо. Похоже на один из культов хакданцев.

– Я поговорю со всеми позже, – кивнул Лимас ан Сарнов.

– Похоже, у аборигенов есть чувство юмора – в переводе на интер название их планеты звучит как Грязь, – улыбнулся доктор.

– Уже занес его в реестр.

Алекс открыл глаза, увидел склонившегося над ним невысокого, плотного сложения мужчину в сером комбинезоне с множеством карманов и плоских коробочек, прикрепленных к поясу.

Небольшой животик вместе с необычным нарядом придавали незнакомцу слегка комичный вид. Сфокусировав взгляд на его лице, Алекс на мгновение ощутил чужие эмоции – удивление, ожидание и беспокойство. Сноровисто ухватив

Алекса за предплечье, мужчина помог тому сесть и сунул в руку прозрачный стакан с мутной жидкостью.

– Выпей, слабость быстро пройдет. Это нормально, после капсулы всегда так, – непривычно растягивая звуки, с успокаивающими интонациями произнес незнакомец.

Кивнув и протолкнув в пересохшее горло гадкую на вкус жижу, молодой человек понял, что язык незнакомца он никогда ранее не слышал, но тем не менее отлично понял смысл фразы.

– Сейчас боль пройдет, потерпи! Это было необходимо. Теперь ты знаешь интер. Этот обруч – эффективная система обучения. Сейчас у тебя словарный запас подростка. Через несколько минут твой разум усвоит остальное. Постарайся пока избегать сложных слов. Говори проще. Ты понял меня?

– Где я? Кто ты? Что со мной? – просипел Алекс.

– Мы на космическом корабле. Зови меня Торн: я – врач, проводил обследование твоего организма. Ты все скоро узнаешь. Тебе никто здесь не угрожает, – мягко произнес мужчина.

Проанализировав свои ощущения, он понял, что именно не так. Удаленный давно зуб, вместо дыры от которого сейчас был новый. Больше не беспокоящее сильно ушибленное неделю назад колено. Кроме того, вся одежда куда-то исчезла, и сейчас он сидел совсем голый на неудобной кушетке под нависшей изогнутой крышкой.

Алекс обвел взглядом небольшое помещение, похожее на заваленный многолетним хламом склад. Ярко светящийся потолок, множество раскрытых контейнеров, стоящих в беспорядке вдоль серых стен. Гроздь вытянутых округлых банок в держателях, толстые кабели, ветвящиеся по ребристому полу. Закрытый и тихо гудящий саркофаг с полупрозрачной крышкой, за которой просматривался лежащий обнаженный человек.

– Что ты собираешься со мной делать? Значит, все правда – серые человечки, опыты над людьми? Всегда думал, что это выдумки... – В голове Алекса разрозненные части головоломки сложились в одно целое, и он потрясенно

замолчал. До этого момента он воспринимал пресловутые летающие тарелочки как удачную находку газетчиков и уфологов, стригущих деньги с доверчивых простаков, или как неубедительные оправдания российских военных, скрывающих потерю очередного своего секретного спутника из-за бракованных китайских деталей, купленных на остатки разворованных денег.

– Просто поговорить. После, если захочешь, вернешься на то же место, где тебя взяли. – На десяток секунд Торн замер, уставившись в одну точку.

– Я не нашел никаких упоминаний о разумных с серым цветом кожи в моих базах данных. Из всей группы в капсуле регенерации побывал только ты один. Я потратил три картриджа, чтобы быстро сбить негативный отклик тестовой дозы разгона и провести минимум восстановительной терапии. Теперь твоё физическое состояние близко к идеалу, вылечены поврежденные органы и уменьшен эффект общего старения организма. Процедура добавила тебе больше десятка лет жизни. Как ты считаешь, это достаточная компенсация за причиненные неудобства?

– Да. Кто это? – спросил Алекс, пристально разглядывая саркофаг, на боковой панели которого начали моргать индикаторы.

– Малик, – заметил его интерес доктор, – через полчаса будет в норме. Ему успел сломать челюсть и устроить легкое сотрясение мозга один из твоих приятелей. Эмоциональная нестабильность. Приводить в чувство сразу четверых было ошибкой. Хорошо, что всех вовремя усыпили. Кстати, твоё одеяло – в этом контейнере на полу.

– Мишка постарался, наверное. Он боксом занимался; будет потом всем трепать, как вырубил серого человечка, – ухмыльнулся Алекс, натягивая свои мятые джинсы.

– Это маловероятно: почти все получили инъекцию нертала. Когда мы их отпустим, последние несколько дней никто не вспомнит. Сейчас очередь последней девушки. Скоро и ты будешь свободен.

– Я готов! – застегивая последние пуговицы рубашки, ответил Алекс.

– Тогда следуй за мной.

Пройдя несколько коротких коридоров и спустившись на гудящей платформе лифта, Алекс в компании Торна оказался на площадке с несколькими широкими прямоугольными люками.

– Это основной шлюз. Нам нужно на грузовую палубу, все сейчас там. – Прикоснувшись к блестящему квадратику на стене, доктор заставил створки раздвинуться.

Следуя за своим проводником, он решился на эксперимент и так же провел рукой по сенсору со стороны склада, однако, против его ожиданий, двери остались на месте.

– Не получится. Твоего идентификатора нет в списке разрешенных, – заметив его действия, обернулся Торн.

Они проследовали через большое помещение с проходом, по двум сторонам которого на низких широких столах лежали аккуратными рядами люди из компании Алекса. Многие из них были почти без одежды – похоже, их накрыло, когда вечеринка уже была в самом разгаре.

– Они просто спят, не волнуйся.

– Надеюсь, что не вечным сном...

– Будь уверен, с ними все в порядке, шутник. Мы уже пришли. – Доктор открыл дверь, и по ушам землянина неожиданно ударил истошный женский визг.

Алекс рассматривал шесть человеческих существ, некоторые из которых могли похвастаться не совсем ординарной внешностью. Возможно, некоторые из них и вовсе людьми не являлись.

Трое мужчин, стоящих рядом с гигантом в красном, явно высокотехнологичном скафандре. Ломаные линии пластин, похожий на мелкую кольчугу черный гибкий металл сочленений доспехов и висящие на бедрах две открытые кобуры с непривычно выглядящим оружием, чем-то напоминающим средневековые дуэльные пистолеты. Массивная голова с многочисленными багровыми и

черными пятнами замысловатых татуировок на блестящей лысине. Алекс дернулся, поймав исходящее от этого явно очень опасного типа ощущение угрозы.

Стоящий рядом с гигантом мужчина привлекал внимание своим черным мундиром и небольшой коробочкой прибора, закрепленного с правой стороны седой головы у виска. Другие двое, сжимающие в руках оружие, похожее на короткоствольные автоматы, видимо, были просто охраной. Отдельно от этой компании сидели на ящиках две женщины в обтягивающих комбинезонах серо-стального цвета. Одна – стройная яркая блондинка. Другая, с короткими волосами ярко-фиолетового цвета, была почти на голову выше своей соседки.

Стоящая перед седым девушка только что прекратила визжать и упала на колени, завывая и бессвязно бормоча. Алекс услышал только какой-то бессмысленный бред про демонов, искупление и адское пламя. Вспомнил, что ее зовут Марина, и она уже подкатывалась к нему с предложением изучать священные книги. В принципе он понимал ее реакцию: в компании такого уроды недолго и головой двинуться, тем более с затуманенными разной сектантской мутью мозгами.

Седой невозмутимо кивнул, и один из охранников поднял свое оружие и нажал на курок. Тело припадочной обмякло, и мужчина деловито утащил ее к остальным спящим.

– У нас сложная ситуация. Мы застряли далеко от дома. Наш корабль сильно поврежден. Большой риск. Потери в команде. В экипаж нужны разумные. Ты подходишь. Заработок, долголетие, защита. Согласен? – начал седой рублеными фразами.

– Лимас, он уже усвоил язык и полностью адекватен. Можешь говорить нормально, он понимает, – вмешался Торн.

– Я могу предложить тебе стандартный контракт инженера, добавив пункт безвозмездной установки симбионта-биокомпьютера, новейшей специализированной нейросети пятого класса с четырьмя базами данных. Медицинское обеспечение. Легализация в федерации Нивэй с получением гражданства, после прибытия в ее пределы. Примерно через четыре месяца,

которые займет наш обратный путь. Есть вероятность того, что операция пройдет неудачно, но она минимальна. Также могу добавить: скорее всего, ты не сможешь вернуться в свой родной мир – слишком большое расстояние разделяет миры Содружества и твою планету Грязь. Разумеется, ты становишься членом корпорации «Хиван». Со всеми правами и обязанностями, из этого вытекающими. Твое решение?

Алекс задумался. Неожиданное предложение – все бросить и взять билет в один конец. Никакой возможности вернуться. Оставить всех своих друзей, коллег и немногочисленных родственников. Заиметь инопланетного паразита в своей голове с ненулевой вероятностью превратиться в овощ после операции. Получить новые знания, специальность и провести как минимум четыре месяца в железной коробке, болтающейся где-то в космосе. Однако теперь он понял, что уже не сможет жить так, как раньше. Это шанс вырваться из привычного круга – реализовать себя, забыть про финансовые кризисы, надоевшую уже работу и перспективу закончить свою жизнь, прозябая на нищенской пенсии и считая каждую копейку.

– Согласен! Только моя планета называется Земля! – ответил Алекс.

– Контракт принят. Ты получишь свой экземпляр после установки нейросети. – Седой привычно прикоснулся рукой к своей коробочке.

– Ты получишь ее сразу же, как вернемся на базовый корабль, – добавил Торн.

– Мое полное имя – Лимас анари Сарнов. Я глава корпорации и командир носителя «Дагор», нашего дома и базы на время экспедиции. Сейчас я представляю тебе остальных.

– Умас Горт, – гигант в красном доспехе сделал замысловатый жест рукой на уровне груди, – третий пилот и оператор защитных систем рейдера.

– Линара, второй пилот. – Блондинка улыбнулась, разглядывая молодого человека.

– Слай и Джок, штурмовики. – Охранники не проявили никаких эмоций.

– Таниз, специалист широкого профиля. – Высокая женщина с фиолетовыми волосами кивнула ему.

– Торна ты уже знаешь, – закончил седой. – Если возникнут вопросы, обращайся к любому из них.

– Алекс, – в свою очередь представился гость с Земли. – Кто-нибудь еще согласился?

– Нет, ты первый. Удалось поговорить только с пятью из девяти подходящих: все они отказались. У остальных была неадекватная реакция – впрочем, ты это видел сам. Нам нужен как минимум еще один разумный на должность техника. Условия аналогичны твоим. Ты можешь указать потенциальных кандидатов?

Новый член экипажа немного подумал и обратился к доктору:

– Торн, какие повреждения лечит твоя капсула?

– Практически любые.

– А отрастить новые конечности и восстановить травмированный позвоночник?

– Да, нужен только запас расходных материалов – картриджей, у нас он есть.

– Я знаю такого человека. Скоро у вас будет новый техник, – уверенно пообещал Алекс.

– Илья, привет! Ты дома?

– Здорово, Леха! Конечно дома, где мне еще быть...

– Ну мало ли что... я заскочу в гости?

– Давай; опять халтура?

– Нет, то есть – да, есть дело!

– Скоро будешь?

– Уже еду к тебе, встречай через десять минут.

Выбравшись на проселочную дорогу, Алекс взмахом руки с зажатой купюрой поймал частника и, не торгуясь, назвал адрес. Его он выучил наизусть, так как часто отвозил с работы Илье сгоревшие блоки сигнализаций в ремонт. Вообще-то блондинка предложила посадить корабль в нужной точке, но Алекс посчитал, что это будет слишком сильное потрясение для города Минска и некоторых особо тупоголовых военных, у которых чешутся руки пострелять. Поэтому пришлось воспользоваться более традиционным для города транспортом.

Знакомый жил на первом этаже облезлой пятиэтажки. Прикованный к инвалидной коляске, молодой мужчина последние шесть лет провел в четырех стенах однокомнатной квартиры. После автомобильной аварии от уверенного в себе человека осталась лишь его бледная тень. МАЗ на лысой резине вылетел навстречу «фольксвагену» Ильи, ехавшего с женой на дачу к ее родителям. Из груды смятого железа, бывшего когда-то гордостью немецкого автопрома, спасатели гидравлическими ножницами вырезали один труп и одно окровавленное еще живое тело.

Пережив серию сложных и дорогих операций, Илья потерял ноги. Травма позвоночника исключала возможность использовать протезы. Пришлось из двухкомнатной квартиры в центре Минска переехать в хрущевку на окраине. Колдунам и экстрасенсам, обещавшим вылечить спину, ушли все деньги, и инвалид потерял последнюю надежду ходить. Год назад тихо угасла мать Ильи, и теперь единственным звеном связи с миром для калеки была соседка, несколько раз в неделю покупавшая ему продукты и книги, на которые он тратил почти все заработанные деньги.

– Есть серьезный разговор, Илья, – начал Алекс, подходя к низенькому шкафчику с яркими корешками книг рядом с кроватью.

– Что там у тебя? – Коляска подкатила к столу, заваленному радиодеталями и печатными платами.

– Ты же читаешь эти свои книжки. – Алекс махнул рукой в сторону обложки с изображением рыцаря и сисястой бабенки с заячьими ушами. «Харальд – кривые ноги, повелитель вселенной», – гласило название.

– Да, а что, новая часть вышла?

– Нет, я не о том. Вот представь: тебя забрали серые человечки. Предложили вылечить с условием, что придется навсегда улететь с ними и отработать.

– Ты издеваешься. – Лицо Ильи медленно покраснело. Он не любил, когда кто-то напоминал о его состоянии.

– Поверь мне – я не шучу.

– Конечно, я бы все отдал ради того, чтобы опять ходить! – угрюмо ответил калека.

– Тогда собирайся, поехали.

– Если это шутка, я разобью тебе лицо!

– Договорились! – спокойно ответил Алекс.

Вызванного по телефону таксиста не сильно обрадовала перспектива ехать за тридцать километров от города на своем микроавтобусе в компании инвалида-колясочника. Однако зеленая бумажка номиналом в пятьдесят убитых енотов из заначки Ильи быстро решила проблему, и довольный водила шустро закрутил баранкой, увозя двух необычных пассажиров на заднем сиденье и одно инвалидное кресло в просторном багажнике.

Выгрузив странную парочку около озера, таксист получил свои кровно заработанные и, радостно насвистывая, покатыл в сторону города.

Два рыбака выронили стаканы в воду и пообещали друг другу больше не пить, когда увидели нечто огромное, поднявшееся из-под воды. Забрав двух человек, неизвестный аппарат быстро исчез в небе.

За четыре часа, которые Алекс потратил на поездку за кандидатом в техники, спящая компания исчезла из грузового трюма. Встретившие новичков худощавый Слай и коренастый смуглокожий Малик, не напрягаясь, втащили коляску с инвалидом на погрузочный пандус. Илья крутил головой и восхищенно матерился, рассматривая обстановку помещений, через которые толкал его нехитрое средство передвижения Алекс. Искренняя радость калеки и незнакомый экспрессивный язык развеселили сопровождающих.

– Ничего, меня пару раз из капсулы доставали в таком же виде. – Слай дружески хлопнул Илью по плечу.

– Что он сказал? – насторожился Илья.

– Говорит – все будет хорошо, – перевел Алекс.

Загруженный в медкапсулу Илья с обручем на голове затих, когда саркофаг наполнился мутной жидкостью. Индикаторы на панели мигнули, и тихое гудение заполнило помещение.

– Ну как он, доктор?

– Сейчас я запустил режим общего тестирования организма; сначала надо узнать, примет ли его мозг нейросеть. Хотя после обследования вашей группы я в этом не сомневаюсь, проверить все равно стоит.

– Сколько это продлится?

– Обычно от десяти минут до часа. Кстати, ты не замечал ничего необычного после того, как пришел в сознание?

– Вообще-то да, есть немного – головная боль, общая слабость, – ответил Алекс.

– Нет, это постэффект от обруча, это нормально, – нетерпеливо махнул рукой Торн. – Я имею в виду какие-то новые ощущения, эмоции. Ты получил тестовую дозу препарата, ускоряющего работу мозга. У тебя есть зачаточные способности эмпата, которые могли проявиться в результате инъекции.

- Да, иногда что-то такое было, но я не обратил внимания.
- Очень хорошо, так я и думал, – удовлетворенно сказал доктор.
- Да? И что это значит?
- Такие люди редки, и, если их талант развит, они очень ценятся.
- Почему?
- Представь себе эмпата-дипломата на важных переговорах или торговца, обговаривающего выгодную сделку, посредника при заключении контракта...
- И у меня эта способность есть?
- Да. Но она будет работать, только если установить имплант. Он так и называется – «Эмпат», их существует несколько видов. Повезло, что тебе нужен один из самых дорогих.
- Почему повезло?
- Ты сможешь пользоваться его функцией по желанию, включая и отключая через нейросеть, – терпеливо разъяснил врач.
- То есть, если захочу, я смогу читать чужие мысли? – удивился Алекс.
- Не мысли, только эмоции. Страх, неуверенность, ярость очень сложно скрыть, поверь. Даже хорошо тренированный человек будет открытой книгой для эмпата.
- Ясно.
- Поэтому сильных эмпатов очень мало. Многие сходят с ума еще до инициации. Представь себе, каково это – все время получать чужие эмоции! Необученного разумного с таким даром убьет шок, если его талант проснется, когда он находится в толпе.

– Мне это тоже может грозить? – побледнел землянин.

– Нет, дар очень слаб, практически его нет, успокойся.

На боковой панели медкапсулы изменилась конфигурация индикаторов, и Торн замер. Обруч начал свою работу, выпустив гроздь усиков, забежавших по лбу будущего техника, а жидкость сменилась на тягучий прозрачный гель. Из незаметных отверстий вылезла куча механизмов, похожих на пауков с множеством суставчатых лап. Некоторые из них приступили к вскрытию грудной клетки, а остальные стали резать кожу на культиях пациента. Зрелище стало настолько неприятным, что Алекс отвернулся от капсулы, сглотнув ком, подступивший к горлу.

– Вот и все: я активизировал режим восстановления. Параллельно с лечением он получит знание интера. Его индекс интеллекта – сто сорок два, необходимые требования для установки «Техника-ЗВ» перекрываются с запасом. Лечение займет около четырех дней. Сейчас мне надо поработать над составлением очередности операций.

– Отлично! – Алекс кивнул, бросив напоследок быстрый взгляд на прозрачную крышку капсулы.

Алекса разместили в крошечной каюте. Прилепив на руку маленькую пластинку идентификационного маркера, он теперь мог выходить из своего временного жилища. Слай, вызвавшийся провести короткую экскурсию, провел молодого человека почти по всему кораблю.

Снаружи крейсер был уродлив. Представляя себе судно пришельцев как нечто зализанное и блестящее, с рядами весело горящих иллюминаторов и пышущих жаром двигателей, Алекс ожидал увидеть нечто похожее. Однако, впервые увидев вытянутый брус корпус, слегка зауженный к носовой части и с несколькими нащепками на борту, он был немного разочарован. Добила слегка оплавленная орудийная башня с двумя стволами: прямо как в фильме про кровожадного повара на военном корабле. Как-то совсем не вязалось это с его представлениями о продвинутой цивилизации.

Внутри и вовсе смотреть было не на что. Две палубы, грузовая и жилая. Импровизированный медотсек, спешно переоборудованный из кают-компания, он уже видел. Узкие коридоры с тесными каютами в секторе экипажа и десяток закрытых контейнеров в полупустом грузовом трюме. Несколько поврежденных помещений были заблокированы; проводник пояснил, что все дроиды переведены на базовый корабль, где они нужны больше. Легкий крейсер «Ашав» внутри оказался гораздо меньше, чем снаружи.

– Слай, почему здесь так тесно? – задал вопрос своему сопровождающему Алекс.

– Второе поколение. Кораблю почти пятьдесят лет, сейчас такие уже не строят.

– Как-то не очень впечатляет.

– Старье, если честно. Я скину тебе данные на нейросеть... забыл – у тебя же ее еще нет. Тогда пока получишь планшет. Советую первым делом изучить информацию по корпорации и контракту.

– Спасибо, так и сделаю.

– Уже отправил сообщение Умасу, он сейчас тебе все выдаст.

– Честно говоря, он меня пугает. Этот скафандр, татуировки...

– Со своими он нормальный. Ты теперь – член корпорации иходишь в круг. Он не последний в своем клане, а там не совсем обычное... хм... отношение к разумным.

– Клан, круг... Что это?

– Долго объяснять. Ты узнаешь больше из планшета, там все есть.

– Ясно, обязательно изучу.

– Пойдем к пилотам, Умас сейчас там.

Рубка находилась в самом защищенном месте – в глубине корабля, ближе к корме. Рабочее место пилотов не поражало воображения. Прозрачных стекол во все стены не наблюдалось, штурвалов с джойстиками управления тоже не было. Два небольших пульта с висящими над ними полупрозрачными панелями. Сидящий в одном из кресел перед ними Умас Горт молча протянул ему плоскую матовую пластину, размером немного больше ноутбука. Второе кресло, видимо, предназначалось для блондинки Линары, но сейчас пустовало.

– Я могу увидеть Землю?

– Нет! Без нейросети ты – как слепой харш! – Гигант зашелся рычащим смехом.

– Понятно, – протянул огорченный Алекс.

– Мы заканчиваем разгон. Пойдем, я отведу тебя на твое место. Первый раз это может быть непривычно. Торн зайдет после прыжка и проверит твое состояние, – закончил разговор Слай.

– Привет, дружок, как тебя зовут? – такими словами планшет первый раз поздоровался со своим пользователем. При этом над плоскостью экрана появилось объемное лицо женщины в нелепом головном уборе вроде развесистого кокошника, с несколькими спиральными татушками на щеках и блестящим кольцом в носу. При неожиданном появлении, от простого нажатия пальцем на пластину, такой страхолюдины Алекс выронил инопланетный «тамагочи», и тот упал на пол каюты. К счастью, создатели предусмотрели нестандартное использование своего творения, и прибор не пострадал.

– Хозяин! – ответил голове Алекс, сообразив, что ему подсунули обучающую программу для детей, и мысленно выругал себя за то, что забыл спросить, как пользоваться планшетом. Однако обратно идти в рубку во время осуществления пресловутого прыжка, обещающего какие-то неприятности, очень не хотелось. Землянин решил разобраться с устройством своими силами.

– Хорошо ли ты себя сегодня вел, Хозяин? Слушал ли своих маму и папу?

– Это не смешно! – разозлился он, принимаясь вертеть в руках пластину. Все предпринятые действия пока что заканчивались одинаково – голограмма упорно повторяла последнюю фразу. Он пробовал водить по экрану пальцем, прикладывать ладонь – говорящая голова продолжала упорствовать. Вскоре земное высшее образование победило инопланетную тупую железяку, и после перебора различных комбинаций на экране появились надписи и значки. Оказывается, чтобы выйти в меню, надо было просто провести рукой по грани пластины.

– Так, что тут у нас... – обрадовался Алекс, разглядывая иконки на экране.

Уже знакомая голова, только крошечная. Картинка с зубастой зверюшкой. Маленький человечек с перекошенным лицом, держащийся за живот обеими руками. Изображение дерева с отрывающимся листком. Три фигурки, жарящиеся на вертеле какую-то тварь. И еще десяток подобных загадочных значков. Ради интереса он ткнул пальцем в картинку с зубастиком.

На экране тут же появилось очень реалистичное изображение серо-зеленой тварюшки, похожей на помесь крокодила с утконосом. «Болотный глорх. Обитает в низинах, питается маленькими харшами. Несъедобен», – гласила поясняющая надпись. И рядом стрелка – видимо, для перемещения к следующему экспонату инопланетного зоопарка.

Алекс подумал, что, даже сильно приняв на грудь, не согласился бы попробовать на вкус подобного скотомутанта. Про харша он ранее уже услышал от Умаса и, похоже, догадался, кто решил над ним поиздеваться. Потерев край планшета, он снова оказался в меню с иконками. Повторив последнее действие, Алекс наконец получил то, что хотел, – на экране уже были совсем другие значки.

Национальное самосознание Рилат – развивающая программа детского лагеря. Содружество – история создания. Федерация Нивэй – общественное устройство. Корпорация «Хиван» – цели и перспективы развития. Рабочий контракт разумного Алекса с планеты Грязь. Нейросеть «Инженер-5М» – назначение, краткая спецификация и руководство пользователя.

– Ну наконец: то, что надо! – Алекс уже приготовился приступить к познавательному чтению, когда неожиданно накатившее головокружение заставило его отложить планшет.

Крейсер «Ашаб» закончил разгон и совершил гиперпрыжок в систему 24-51A.

Первым делом Алекс решил узнать, что это за нейросеть и зачем она нужна. Кто такой харш – землянин уже примерно понял, однако отчего тот ослеп, кто в этом виноват и что делать – предстояло выяснить.

Ткнув пальцем в иконку, он вывел на экран данные по «Инженеру-5М». Принцип работы биокомпьютера-симбионта был непонятен, и молодой человек был в недоумении, как маленькое зернышко может выполнять функции мощной вычислительной машины. Судя по содержанию многостраничного отчета, написанного сухим канцелярским языком, который Алекс по диагонали пролистал, единственным требованием для установки было значение индекса интеллектуального развития – не менее ста восьмидесяти единиц.

– У тебя все нормально? – Торн на минутку заскочил проверить состояние землянина после гиперпрыжка.

– Легкое головокружение. Уже прошло.

– Хорошо. Еще несколько прыжков – и организм адаптируется, после десяти – ты уже почти не будешь их замечать.

– Понятно. Док, что это за индекс интеллекта, что он дает?

– Это просто. Чем он выше, тем быстрее идет изучение баз данных. Кроме того, это основной показатель для установки биомодификантов. Твое значение – двести четыре: это значит, что ты сможешь установить любой имплант. Даже шестого поколения, которые только недавно появились в свободной продаже.

Как утверждала спецификация, индекс должен увеличиться на двадцать процентов через несколько стандартных дней, когда инопланетный биокомпьютер выпустит какие-то отростки. После этого вытащить старого симбионта и поставить новый было возможно, но за большие деньги. Этим занимались в специализированных клиниках. Пациент мог с небольшой вероятностью при этом процессе превратиться в овощ, но желающие шли на риск осознанно.

Производители всячески расхваливали свой продукт, обещая потребителю ускоренное изучение высокоранговых баз данных большого объема и функцию разгона, присущую только устройствам последнего, пятого поколения. Индекс «М» в названии означал, что пользователю будет доступен интерфейс прямого управления сопряженными устройствами и поддержка целых восьми имплантов.

Особо впечатлил ценник в приложенном к спецификации коммерческом предложении. За установочный комплект просили сто двадцать четыре тысячи кредитов. Имеющим предыдущую версию нейросети модернизация до последней обошлась бы в семьдесят две тысячи четыреста кредитов. Он сделал зарубку в памяти: узнать, что это за кредиты и что на них можно купить. Так как, по словам доктора, индекс Алекса составлял около двухсот единиц, путем нехитрых расчетов он определил, что после выхода нейросети на рабочий режим этот показатель будет приближаться к двумстам пятидесяти. Судя по примерам в руководстве пользователя, где приводились расчеты для значения индекса интеллекта в сто восемьдесят единиц (после установки выросшего до двухсот пятнадцати, что преподносилось как небывалое достижение), индекс землянина был просто невероятно крут.

Оставалось выяснить, почему ему фактически дарят сто двадцать четыре тысячи кредитов и чем за это придется расплачиваться. В благотворительность Алекс давно уже не верил, заранее смирившись с тем, что придется отработать. Просто так подобные «подарки» не делают.

Алекс решил разобраться, что же такое Содружество, и вызвал на экран следующий текст. Похоже, что это был какой-то отрывок из исторического исследования, упоминались какие-то Древние, хотя объяснения, кто это такие, дальше не было.

Короткое вступление утверждало, что в секторе всего чуть больше трех тысяч исследованных звездных систем. Три сотни из них считаются обитаемыми. Две сотни заселены разумными, практически ничем не отличающимися от землян. Остальные принадлежали негуманоидам.

Оборонительный союз, изначально временно образованный тремя государствами, стал чем-то большим, когда остальные миры оценили эффективность совместных военных действий против общего агрессора. Потом

последовал ввод единого эквивалента стоимости, общих технических стандартов и расцвет свободной торговли. А все началось с появления армады вторжения насекомоподобных пришельцев, которых называли Рой.

Они использовали совсем другой принцип передвижения в космосе, отличный от используемого человечеством гипердвигателя, разработанного после изучения обломков кораблей Древних. Противостояние экспансии негуманоидной цивилизации сильно ослабило всех участников конфликта, и разрозненным человеческим мирам грозило уничтожение. Однако после образования Содружества, к которому вскоре присоединились почти все остальные миры сектора, и четырехлетней войны объединенный флот вытеснил остатки сил вторжения из своих границ. После такого сокрушительного разгрома агрессивные негуманоиды больше здесь не появлялись, видимо устремив свою экспансию в другом направлении. Все это происходило около шести сотен лет назад.

Сейчас в Содружество формально входили десяток крупных человеческих образований и около тридцати мелких. Среди последних имелись несколько негуманоидных миров.

Ниже была короткая справка по самым крупным членам объединения. Империя Арвар. Конфедерация Делус. Директорат Ошир. Империя Антран. Федерация Нивэй. Республика Хакдан. И еще длинный список таких же непонятных названий. Кроме общего количества заселенных миров и каких-то показателей, ничего не говоривших Алексу, больше никакой полезной информации не было.

Еще была короткая заметка, осуждающая использование рабов в империи Арвар. Он помнил по школьному учебнику, что рабский труд непродуктивен, и земляне отказались от него в пользу других форм эксплуатации. Арварцы, видимо, читали другой учебник, и у них с экономикой все было в порядке.

Доктор разговаривал с Линарой, которая встретила появление будущего инженера улыбкой. «Хорошая примета!» – подумал Алекс. Похоже, она – единственная из всего экипажа, кто не смотрит на него как на дикаря. Хотя Торн и Слай тоже показались ему приятными в общении.

– Быстро ты разобрался с планшетом. Мы делали ставки, на сколько хватит твоего терпения. Я выиграла сто кредитов.

– У нас есть подобные устройства. Вы что, наблюдали за мной?

– Да, там есть камера наблюдения. Активируется через сеть, – пояснил Торн.

– Ясно; наверное, это было смешно.

– Ты еще не видел, что с Маликом было. Он, как и ты, из диких, только с совсем отсталой планеты. У нашего верзилы слегка извращенное чувство юмора, – добавила блондинка.

– Это я уже понял. Он вообще странный.

– Ты к нему привыкнешь. Ко всем остальным, надеюсь, тоже. – Линара вышла из медотсека.

У Алекса было еще много вопросов, на которые уставший Торн начал нехотя отвечать.

– Слушай, а сто кредитов – это много или мало?

– Смотря для чего. Например, хватит, чтобы купить такой планшет, как у тебя.

– Я посмотрел данные по «Инженеру-5М». Почему так дорого?

– Ну а что ты хотел? Это специализированная сеть пятого поколения, они все так примерно и стоят. У Линары, например, «Пилот-4А», стоит восемьдесят две тысячи. Только ради его установки она и подписала контракт. У Лимаса по спецзаказу – «Тактик-6В», больше шестисот тысяч кредитов отдал. Ставят лучшую из возможных, тем более что специализация окупается очень быстро. Так что тебе очень повезло – получишь свою бесплатно. Отработаешь контракт – сможешь найти свое место. С такими возможностями у тебя будет огромный выбор. Федеральные верфи точно тебе предложат хорошие условия, у них всегда много работы и не хватает специалистов. Ремонт, модернизация, деактивация трофеев; возможно, даже поучаствуешь в создании новых

модификаций кораблей. Да, еще твои способности эмпата: ты можешь развиваться в этом направлении, но за такой имплант тебе придется поработать пару десятков лет. Проще уж к арварцам, ошейник себе попросить... – Торн усмехнулся.

– Понятно; как-то не очень хочется...

– Мы задержимся в этой системе еще на десять часов, пока идет разгон перед прыжком. Скоро мы будем на «Дагоре». Советую тебе хорошо отдохнуть перед установкой нейросети.

Вернувшись в свою крошечную каюту, Алекс получил поднос с четырьмя квадратными тарелками и двумя высокими стаканами от высокой женщины, махнувшей своей дурацкой фиолетовой прической на прощанье. Безуспешно пытаясь вспомнить ее имя, он приступил к дегустации инопланетных деликатесов.

Первое блюдо, похожее на густой овощной суп, но непривычного буро-малинового цвета, не вызвало особых эмоций, кроме своего вида.

– Кажется, это уже один раз кто-то съел! – погружая в забулькавшую жижу маленький половник из похожего на пластик материала, пробормотал Алекс, ожидая, что и на вкус блюдо окажется таким же гадким, как на вид. Однако месиво оказалось неожиданно вкусным, и тарелка быстро опустела.

Следующим настал черед большой зеленой лепешки, похожей по вкусу на морковное пирожное. Выплюнув неаппетитную гадость обратно на тарелку, землянин приступил к третьему кулинарному шедевру.

Брикет из бордовых водорослей он даже пробовать не стал, разглядев маленькую лапку с перепонками среди растений.

– Жабоеда из меня хотите сделать? Не выйдет! – заявил Алекс, принимаясь за последнее блюдо в меню – синие вытянутые плоды, обильно политые соусом красного цвета.

Приправа оказалась неожиданно острой, и вкусные хрустящие корешки, очищенные от инопланетного кетчупа прилегающей салфеткой, уютно угнездились в желудке землянина. Запив скудное угощение двумя стаканами чего-то похожего на сок с плавающими кусочками фруктов, он пролистал оставшуюся на планшете информацию.

Рабочий контракт был похож на обычный земной договор, который Алекс заполнял при устройстве на работу. Присутствовали некоторые пункты, по которым в случае серьезных проступков работник мог подвергаться штрафу и даже, в исключительных случаях, – понижению в должности. Ниже пояснялось, что имелись в виду порча или утрата корпоративного имущества и конфликты с другими сотрудниками. Стандартный контракт заключался на срок в шесть стандартных месяцев.

В случае досрочного расторжения предлагалось выплатить неустойку в размере ста восьмидесяти тысяч кредитов. Похоже, тут учитывалась стоимость нейросети и ее установки вместе с выданными базами. После прекращения действия контракта сразу предлагался другой – дополнительные условия обговаривались отдельно, заработок рос, и уже обещался процент с прибыли корпорации.

В случае каких-то долгов продление наступало автоматически. Все было на первый взгляд логично, обоснованно и походило на проверку испытательным сроком, правда, очень длительным. Месячный заработок составлял четырнадцать тысяч двести кредитов. Отметка внизу означала, что разумный Алекс с планеты Грязь ознакомился и принял условия.

Из длинного отчета, видимо являющегося частью социологического исследования с кучей непонятных цифр, вроде индекса общего развития и пространных измышлений относительно его изменения в ближайшем будущем, землянин понял, что ему повезло стать частью уважаемого в Содружестве общества.

Сейчас федерация Нивэй состояла из пяти развитых промышленных миров и двух аграрных, бывших некогда сателлитами директората Ошир. Нивэйская верхушка сильно повернута на технократическом пути развития и делает ставку на научное превосходство. Экспортируя свою высокотехнологичную продукцию типа гипердвигателей, корабельного энергетического оружия и псевдразумных компьютеров – искинов, это государственное образование считается одним из

самых продвинутых и богатых. Кроме того, все миры федерации связывает некая сеть разгонных ускорителей, стационарного варианта гипердвигателя.

Агитку корпорации «Хиван» он быстро пробежал по диагонали, остановившись на последнем абзаце. Текст был написан достаточно талантливым психологом, и разумный, прочитавший его, должен был, по замыслу автора, проникнуться пафосом и немедленно встать в ее ряды.

Передачи типа «Догоним и перегоним!», непрерывно идущие по телевизору, надоели еще на Земле, и, не испытывая никакого желания вникать в тонкости уборки урожая или запуска нового завода по переработке мусора, Алекс просто исключил зомбоящик из своей жизни. Тут все было то же самое, только в реалиях космической цивилизации.

Сейчас в состав корпорации входили около пяти тысяч разумных. Почти все обитали на нескольких добывающих базах в астероидных поясах слабо развитой системы Рилат с индексом развития четыре плюс, которая находилась на границе с соседним директоратом Ошир. Кроме того, корпорация располагала собственной флотилией из устаревших средних транспортов в количестве шести штук.

Вооруженные силы состояли из разнотипных средних и множества мелких кораблей, предназначенных защищать все это добро от залетных любителей поживиться. Упоминался целый клан аборигенов, которым корпорация сделала огромное одолжение, позволив работать на своих объектах и зачислив в свои ряды.

От усталости глаза сами закрывались, и землянин неожиданно для себя задремал. Проснувшись от уже знакомого чувства головокружения и легкой тошноты, он сообразил, что проспал очередной прыжок. Алекс не носил часов, а его простенький мобильник не подавал признаков жизни, разрядив свою батарею, поэтому узнать, сколько прошло времени, не получилось.

Зажав под мышкой планшет, землянин отправился на поиски Торна, желая узнать про Древних. Однако того не оказалось на месте, и дверь оставалась закрытой. Несколько соседних кают тоже не открывались, пришлось направиться в сторону рубки. «Похоже, сейчас на корабле время тихого часа!» –

подумал он.

Линара с закрытыми глазами замерла на своем месте перед пультом, а Умас Горт молча посмотрел на посетителя. Вспомнив замысловатый жест Горты при первом знакомстве, он попытался повторить, прижав ладонь к груди.

– Что хотел? – Умас удивленно уставился на землянина.

– На Рилате все едят такую пищу? – спросил Алекс.

– Нет. Нашел в памяти пищевого комбайна заказ Ренье. Нашего инженера. Когда получишь нейросеть, сможешь выбирать сам, – прохрипел верзила.

– Спасибо, что харша, зажаренного на вертеле, не заказал, – кивнул Алекс.

– Мы в системе 23-54В. Сейчас входим в астероидное поле. Четыре часа – и мы будем на базе.

– Понятно; а Древние – кто это?

– Предтечи. Уже скинул на твой планшет. Сложные маневры, помогу Линаре. – Лысый гигант отвернулся и закрыл глаза, заканчивая разговор.

Расположившись в своей камере, Алекс открыл раздел, посвященный загадочным Древним. Эта была работа некоего Зобана, который во вступлении заявлял, что потратил более двухсот лет на изучение инопланетных останков и обобщение результатов других ученых. Ниже помещалось изображение суховатого мужчины, на вид лет сорока, среди каких-то корявых обломков, черепков и непонятного мусора. «Хорошо сохранился старикан!» – подумал Алекс, продолжая чтение.

Автор объемного труда поставил целью всей своей жизни разобраться в загадках расы, исчезнувшей около трех тысяч лет назад, а возможно – и еще раньше. Возраст некоторых найденных штуквин определить так и не получалось: приборы умирали совсем или временно сходили с ума. Сначала ученый долго сравнивал найденный хлам с таким же бесполезным барахлом вымерших сравнительно недавно других негуманоидных цивилизаций, найдя

некоторое сходство. Этот раздел землянин пролистал, полюбовавшись только на картинки с разными уродцами вроде гигантских богомоллов, маленьких мохнатых мишек с зубастой хищной мордой и пятнистых орангутангов.

Потом ученый стал приводить свои аргументы, что Древние – это не одна раса, а целых три. Условно их обозначали как Сеятели, Разрушители и Арбитры. Большинство других ученых придерживались этой версии, однако были и такие, которые доказывали, что Древние – это Сеятели, а пресловутые Арбитры и Разрушители – выдумка или целенаправленная мистификация.

Куда они все потом исчезли, точно было неясно. Выдвигались версии о перемещении в другой сектор или гибели в результате войны. Некоторые считали, что эти сверхцивилизации перешли на энергетический уровень существования, превратившись во что-то вообще запредельное пониманию.

Автор доказывал, что дыры в пространстве, так называемые червоточины, – это свидетельство существования Арбитров, которые пробивают их для быстрого перемещения. Кое-кто даже видел огромные корабли, превышающие по размерам самые большие астероиды-ульи Роя, однако особого доверия этим фактам не было.

Больше всего имелось данных по Сеятелям. Любимым их развлечением было заселять пустующие миры, в основном разумными человеческого вида. Примерно одинаковый уровень развития большинства человеческих систем Содружества говорил в пользу этой версии. Отбирали они миры по какому-то непонятному критерию. Например, выбирая пустынную планету, покрытую льдом и чахлыми кустиками, вместо соседней – с джунглями и разным зверьем.

Находили даже относительно целые ковчеги с одноразовым мощным гипердрайвом. Они иногда ломались и вместо посадки на планету, разделившись на отдельные модули, просто оставались висеть на орбите. Алекс долго рассматривал изображения огромного вытянутого корабля, похожего на пупырчатый изгрызенный огурец. Изъеденный космической пылью продырявленный корпус хранил в себе длинные ряды цилиндров с мертвыми будущими колонистами. В замороженном виде их помещалось в трюм очень много – примерно около ста тысяч. Судя по черточкам фигурок исследователей в скафандрах, длина ковчега составляла около четырех километров. Первый такой корабль нашли арварцы и получили технологию гибернации разумных. Всего было найдено семь таких ковчегов, один из них с ящерами, отдаленно похожими

на земных игуан, но прямоходящими.

Еще описывались Разрушители. Преобладала теория, что в результате их действий вся цивилизация Древних и накрылась старым ржавым тазом.

Особо ценились некие артефакты, которые находили исследователи. Собственно, ради этого они и копались в мусоре давно исчезнувших сверхцивилизаций.

Про Древних Алекс уже узнал, что хотел, и отложил планшет, обещая себе разобраться с этими артефактами в другой раз.

В момент стыковки с рейдером-носителем Алекс ощутил мелкую дрожь пола и несколько несильных ударов. В проем открытой двери он рассматривал плывущие мимо контейнеры и две медкапсулы, каждая на своей тележке, парящей над полом. Видимо, все это добро возвращалось на свои места в медотсеке «Дагора». Затем к нему зашел Торн, и землянин с планшетом под мышкой и портфелем Ильи в руке поспешил вместе с остальным экипажем к основному шлюзу. Ан Сарнов возглавлял процессию, постоянно прикасаясь к своей коробочке. Землянин отметил для себя: узнать назначение этого странного приспособления.

Корабль-база уже больше походил на продукт продвинутой цивилизации. Просторные светлые помещения. Широкие коридоры и люки, которые сдвигались в сторону сами – при приближении членов команды и спящих дроидов нескольких типов. Один из грузовых лифтов, доставивший всю компанию с четырьмя контейнерами и двумя гравиплатформами на несколько уровней выше, поражал воображение своими размерами. Похоже, что тут свободно могли разместиться два междугородних автобуса, да еще и осталось бы место для пары легковушек. По полу змеились несколько утопленных в пружинящее покрытие направляющих, разветвляясь в коридорах. Он заметил пару низких и широких погрузчиков, в зажимах которых перемещались объемные контейнеры. Похоже, размер проемов и переходов был предназначен для тяжелой техники.

Одного из дроидов, пробежавших мимо процессии, он разглядел поближе. Робот ничем не напоминал своих человекоподобных и блестящих братьев с горящими

красными глазами из земных фильмов. Похоже, конструкторы были в восторге от крабов и морских гадов с щупальцами. Передвигался этот приземистый уродец на четырех суставчатых ногах, еще две были прижаты к корпусу. В верхней части на коротком цилиндрическом туловище располагались гроздь разъемов, креплений и пучок гибких манипуляторов с мелкими зажимами и трехпалыми клешнями. И все это было покрашено в жизнерадостно-веселый оранжевый цвет.

– Один из четырех уцелевших ремонтных модулей «Нидар-10М», твой будущий подопечный, кстати, – пояснил Торн, заметив этот интерес.

– Жилая палуба. Это твоя каюта. – Лимас остановился в широком коридоре около первой двери в длинном ряду. – Тут раньше жил Ренье: его личные вещи можешь выкинуть или забрать себе.

– Жил? Что случилось?

– Выбыл. Все вопросы – потом, сначала – установка сети. У тебя десять минут на размещение, потом за тобой зайдет Торн.

Апартаменты инженера совсем не напоминали тесную каморку на крейсере, в которой, по объяснению Торна, должны были размещаться двое. Положив портфель и планшет на один из двух столиков, Алекс с удивлением обошел довольно большую квадратную комнату, разгороженную несколькими невысокими перегородками из материала, похожего на тростник. Помещение с темно-зелеными стенами было немногим больше, чем его комната в общежитии.

Особенно впечатлил аквариум во всю стену, в котором среди бордовых водорослей плавали маленькие коричневые тритоны и несколько тощих разноцветных рыб. Подойдя поближе, Алекс осторожно потыкал пальцем в стекло и узнал, что это качественная голограмма.

Еще в комнате находились два непонятных агрегата вроде холодильника, только без панелей управления. И несколько высоких шкафчиков, двери которых Алексу открыть так и не удалось. Видимо, последний квартирант спал на полу, потому что ничего похожего на кровать не наблюдалось. Еще в каюте была узкая еле заметная дверь, за которой он обнаружил ящик утилизатора, кабинку

душа и традиционный для местных, но непривычный для землянина санузел.

Десяток разнокалиберных мягко светящихся камней, расставленных в разных местах, видимо, были какими-то сувенирами. От коричневого бруска, который он сначала поскреб ногтем, а затем опрометчиво решил понюхать, у него закружилась голова. «Похоже, прошлый жилец был торчком!» – подумал землянин и положил инопланетную дурь на место.

Он решил полюбопытствовать, что же находится в портфеле Ильи. Алекс вытащил уже начинающий пахнуть мокрый сверток с бутербродами, улетевший прямым в утилизатор. Несколько залитых жиром рубашек отправились туда же. В аккуратно перевязанном пакете нашлась стопка книг с блестящими обложками.

Кроме саги о кривоногом властелине вселенной тут еще были несколько подобных творений. «Гундявый и Бешеный на зоне в поисках навозного шара». «Правдивые приключения блондинки Авдотьи среди вампиров и оборотней». Окончательно добила Алекса последняя книга, и он засмеялся, увидев выбор своего земляка. Вместо того чтобы потрясти пришельцев альбомом с сокровищами Эрмитажа, пышными женщинами Рубенса, квадратом Малевича или улыбкой Джоконды, его знакомый захватил на космический корабль книжку «Атака ящеров-роботов с Проциона-7»!

В медотсеке Торн показал землянину кубик с плававшим внутри белесым сгустком размером с тыквенное семечко. Вдавлив его в панель непривычно большого раскрытого саркофага, доктор кивнул. Раздевшись, Алекс лег на теплое покрытие, над ним сомкнулась непрозрачная крышка. Внутреннее пространство капсулы заполнилось дымом, и будущий инженер потерял сознание.

Проснувшись, Алекс новых умений в себе не обнаружил. Кроме общей слабости и тяжелой головы, никаких других ощущений не было.

– Что-то не так? – спросил он врача.

– Вживление прошло успешно, жди. Сейчас – одевайся. – Торн достал из шкафчика сверток.

– Что это?

– Твоя новая одежда на ближайшие полгода, старая уже в утилизаторе. Это рабочий комбинезон «Увекс», ничего лучше пока еще не придумали. Еще есть «Увекс-Б4», модификация с генератором силового поля, но тебе хватит и базовой модели.

Доктор помог ему облачиться в комбинезон сероватого цвета, составляющий одно целое с ботинками. Проведя несколько раз рукой по пятну, расположенному на груди, врач подогнал одежду по фигуре, показав, как работают застежки – аналоги земной молнии.

– Сверхпрочные армирующие нити, система терморегулирования и вентиляции, собственный источник питания, рассчитанный на десять лет. Материал выдержит маломощный лазерный импульс, но я бы не советовал проверять. Ты сам не захочешь из такого комбинезона вылезать, – добавил Торн.

– Действительно – удобно.

– Есть еще функция изменения цвета внешнего слоя, разберешься сам. Вот эти пятна на поясе – стандартные крепления. Это для легкого оружия, инструмента, временных хранилищ данных. На спине и бедрах – такие же.

Алекс покачнулся от внезапно накатившей головной боли. Через мгновение все прекратилось. Перед глазами запрыгали неясные образы, сложившиеся в несколько панелек с множеством значков.

– Хорошо. Я вижу, что твоя сеть активна. Ты сейчас видишь стандартный интерфейс, его легко изменить. Некоторые функции, такие как личный счет и управление средствами, пока недоступны. Они заработают, когда ты откроешь счет и получишь идентификатор гражданина. Изменение индекса социальной полезности ты тоже отслеживать пока не сможешь.

– Что это?

– Ты сам узнаешь, теперь тебе доступен весь массив данных искина корабля-базы. Пока мы не войдем в зону действия ретрансляторов и навигационных

маяков Содружества, система сообщений и почта работать не будут. Пока ты сможешь обмениваться информационными блоками и сообщениями только с экипажем «Дагора». Как создать временный идентификатор и изменить настройки, ты узнаешь из руководства. Я скидываю тебе полный комплект, лови.

– «Входящий пакет: принимать?» – услышал Алекс в голове приятный женский голос.

– Да! – вслух сказал он и увидел, как одна из иконок замигала.

– Отключи голосовое управление, это удобно только для гражданских моделей. Быстрее будет прочитать сообщение, чем выслушивать его.

– Сейчас попробую. – Алекс, следуя указаниям доктора, перевел систему в графический режим и принял еще несколько пакетов с данными. Активировав мигающую иконку, он увидел в появившемся полупрозрачном окне несколько надписей. Руководство пользователя нейросети «Инженер-5М». Транспорт обеспечения флота «Дагор», спецификация. «Нидар-10М» – краткая справка. «Парн-14А» – обзор.

– Очень хорошо, данные изучишь потом. Сейчас приступим к загрузке баз. – Доктор достал из контейнера четыре небольшие квадратные пластинки.

– «Инженерное дело». «Энергосистемы». «Электроника». Все – третьего ранга. «Ремонтные механизмы». Эта – четвертого.

– Что значит «третьего ранга»? – удивленно переспросил землянин.

– Ранг обозначает объем базы данных. Третий ранг включает в себя два предыдущих. Проще говоря, ты сможешь понимать устройство и управлять техникой третьего поколения и некоторыми экземплярами четвертого. Например, у меня изучена база «Медицина». С третьим уровнем навыка я могу активировать простые медкапсулы типа «Ируна-3В». С четвертым уже могу управлять специализированным оборудованием типа операционного комплекса «Зайд-4М». – Торн показал на громоздкий саркофаг.

– Ясно. Как их загрузить? Съесть?

– Нет, – Торн, рассмеявшись, снял со своего пояса коробочку и вручил ему, – нужно специальное устройство. Вставляй хранилище сюда, вешай на пояс. Радиус действия – около двух метров. Есть еще и стационарный вариант. Загрузка быстрее, но сидеть в медотсеке месяц тебе никто не позволит. Возьми пока мое, потом вернешь. Посмотри в вещах Ренье, у него было такое.

– Обнаружен неактивированный модуль коммутации «Хакам-18», произвести подключение? – высветилось сообщение.

– Да. – Алекс по указанию доктора выбрал свою первую базу данных.

– «Инженерное дело», 3-й ранг. Начата загрузка данных, расчетное время проведения – 44 стандартных часа», – появилась табличка подтверждения.

– Эта модель – самая простая, без внешнего модуля хранения и однопоточная. Более дорогие позволяют изучать до трех баз одновременно, правда, с соответствующим уменьшением скорости.

– Ясно, что дальше?

– Отдыхай. Потом приступим к разгону. Лимас не пожалел на тебя весь наш запас препарата. Поставь напоминание и синхронизируй время. Жду тебя в медотсеке через двенадцать часов. Это возьми с собой. – Торн вручил новому инженеру коробочку с оставшимися базами.

Вернувшись в свои апартаменты, Алекс понял, почему его раньше сравнивали со слепым харшем. Теперь перед его глазами нейросеть выделяла контуры предметов, с которыми могла взаимодействовать. Оказывается, внешне монолитная стена темно-зеленого цвета скрывала в себе больше десятка квадратных створок, которые он теперь мог открыть.

Один из больших непонятных агрегатов, который сеть опознала как кухонный комбайн с забавным названием «Дугиак-24», уведомил о необходимости пополнения картриджей с расходным материалом. Второй, чуть меньшего размера, тут же назвался терминалом скоростного подключения к бортовому искину и запросил личный идентификатор. Пока у Алекса такового не было:

видимо, следовало как можно быстрее его получить.

Не замеченный ранее за декоративной панелью, выделился рамкой модуль управления климатом каюты, голопроектором и даже камерой, которая сейчас демонстрировала инженеру пустой коридор перед дверью. Раздвинув свои дверцы по желанию землянина, открылись сразу три высоких шкафчика – но они были пусты: видимо, кто-то добрался до несомненно ценного их содержимого раньше.

Широкая двуспальная кровать с похожим на коричневый бамбук покрытием бесшумно выползла из стены, когда он активировал выделенный прямоугольник на полу. Комната раскрыла все свои секреты новому обитателю, и он, усевшись на кровать, решил разобраться с возможностями нейросети.

Активировав иконку хранилища полученных данных, Алекс открыл пакет с рекомендациями по настройке. Пролистав текст, понял, что способности усваивать информацию теперь тоже серьезно возросли. Собрав все тускло мерцающие неактивные значки в одну панель, он отключил ее отображение.

Интерфейс землянин организовал по своему вкусу: сгруппировал активные иконки, а затем переместил их в несколько автоматически сворачиваемых во время бездействия панелей. Отметив, что хранилище данных заполнено на шесть десятых процента, он вызвал справку, которая указала на возможность подключения двух внешних банков данных, выдав изображение нескольких устройств в виде коробочки, как у ан Сарнова.

Выполняя подсказки системы помощи, Алекс быстро создал новый временный идентификатор, назвав его своим именем. Однако терминал подключения к искину отказался принимать его, высветив пиктограмму отказа в доступе.

«Инженер-5М» позволял многопоточный прямой контроль над техникой, но Алекс пока решил оставить эксперименты с ним на потом, отловив в коридоре какого-нибудь маленького дроида. Помня, чем закончилось создание Скайнет, активировать прямое управление кухонным комбайном инженер посчитал глупым и опасным для жизни, если агрегат обидится и подсунет на обед какую-нибудь несъедобную гадость.

– Входящее сообщение высшего приоритета. Принять?

– Давай! – согласился Алекс, сообразив, что ему пришло сообщение от главы корпорации.

– Двенадцать ноль-ноль: необходимость присутствия в помещении тактического зала.

Сверившись с текущим временем, он настроил систему оповещения на одиннадцать тридцать. Разговор с ан Сарновым будет перед самым разгоном, так как на двенадцать тридцать уже назначена явка в медотсек. Похоже, что глава корпорации знает о его небольших возможностях эмпата и совсем не горит желанием показывать свои эмоции новичку.

С момента прихода в комнату прошло всего сорок две минуты, а Алекс уже чувствовал серьезную усталость, как будто целый день занимался физическим трудом. Видимо, работа с нейросетью во время изучения баз – нелегкое занятие.

«А все-таки неплохо живут у них инженеры...» – подумал он, закрывая глаза и проваливаясь в сон.

Проснувшись от звука зуммера, Алекс по привычке начал на ощупь искать будильник, но всплывшее перед глазами мигающее окно, показывающее «11:31», вернуло его в реальность. Переключившись на интерфейс сопряженных устройств, он узнал, что: «До окончания загрузки базы «Инженерное дело» – 3-й ранг осталось: 31 час 12 минут». После активации мигающей иконки уже изученных навыков, ранее неактивной, и изучения всплывшего уведомления стало ясно, что землянин достиг уже первого ранга в нелегком освоении будущей профессии. «А процесс-то идет!» – удовлетворенно отметил инженер, направляясь к двери санузла.

Желание опробовать душ пропало после пятиминутной возни с застешками, которые упорно не хотели открываться. Наконец справившись с непокорной одежкой, он обнаружил, что чудо-комбинезон отлично заменяет утреннюю помывку – кожа была абсолютно чистой и свежей. Однако легкая небритость немного раздражала, и Алекс активировал панель управления инопланетной душевой кабинкой, найдя там режим удаления волос и сделав одну из стен зеркальной.

Сунув голову под пахнувшие морской солью струи, он отметил, что щетина исчезла. Вместе со всей остальной растительностью, включая брови и волосы на голове. Алекс огорченно хлопнул ладонью по лысине и пообещал себе на будущее перед использованием незнакомых устройств сначала читать руководство.

До указанного времени явки на ковер к начальству оставалось еще двадцать две минуты, и он открыл спецификацию корабля-базы, планируя найти там схему помещений.

Как следовало из документа, средний транспорт обеспечения флота типа «Талус» был одним из типичных грузовых кораблей третьего поколения. Арварская империя в свое время построила их очень много – конструкция давала возможность легкой модернизации. Кроме базового грузового варианта существовало еще три модификации этого проекта – пассажирский вариант, судно перезарядки и десантный транспорт. «Дагор» относился к последним.

Как и у всех кораблей имперской постройки, форма его корпуса напоминала слегка заостренный вытянутый брусок, с утолщениями в районе двигателей. Расположение командной рубки в самом носу было обычным делом для гражданских кораблей. Транспорт не предназначался для ведения боевых действий и имел только легкое оборонительное вооружение. Брони и силовых щитов вовсе не было.

Модульная структура грузовых отсеков позволяла ускорить процедуры погрузки и разгрузки. Корабль не предназначался для посадки на поверхность и для этого имел два собственных вспомогательных судна, не оборудованных гипердвигателями. Для них предусматривались места с обеих сторон нижней части базового корабля и стыковочные механизмы. В пришвартованном состоянии корабли-челноки были наполовину утоплены в корпус.

Штатный гипердрайв «Арад-12» позволял перемещаться из одной системы в другую. Четыре стандартных двигателя типа «Хатх-180» на корме были предназначены для внутрисистемного передвижения, а несколько блоков маломощных газовых сопел – для тонких маневров и стыковки со станциями.

В десантной модификации транспорта примерно четверть общего внутреннего объема была обитаемой, там находились два жилых уровня с каютами для

размещения шестидесяти четырех членов экипажа, три грузовые палубы, командная рубка, генератор гравитации и системы жизнеобеспечения. Все остальное место занимали трюмы с широкими створками, куда в зависимости от задачи предполагалось устанавливать контейнеры с грузом, большие спускаемые модули с тяжелой техникой или блоки с десантными капсулами. Воздуха и гравитации там не было.

По поводу проведенной модификации давалось указание на дополнительные данные, которые в свободный доступ не выкладывались. Выбрав ссылку, он получил уже знакомую пиктограмму ограничения доступа.

Инженер быстро просмотрел прилагаемые схемы, отметив расположение рубки управления относительно кают экипажа. Никакого тактического зала на плане не было, и он решил спросить у кого-нибудь на месте. Приблизительно выяснив место назначения, отправился на поиски начальства.

В последний момент он подумал, что поведение Лимаса ан Сарнова немного странное и вообще глава корпорации какой-то мутный. Решив перед важным разговором активировать режим записи, землянин тут же вытащил иконку активации этого режима на экран.

Алекс вышел из своих апартаментов и направился к лифту, ведущему на верхнюю палубу, где располагалась рубка управления. К сожалению, пока коридоры были пусты, и спросить, где находится тактический зал, было не у кого. Из открывшейся двери выскочил толстяк в зеленом комбинезоне, но при взгляде на инженера его почему-то перекосило, и он поспешно юркнул обратно в каюту.

Поднявшись на уровень выше, Алекс хотел окликнуть двух разговаривающих у стены коридора привлекательных девушек, но тут реакция на появление землянина была еще необычной. Одна из них, рыженькая, взвизгнула и бросилась прочь по коридору. Вторая, с пепельными волосами и маленькой грудью, потрясенно прошептав несколько слов, упала в обморок.

Алекс понял, что в его внешнем виде что-то не так, когда завывала сирена и из раскрывшихся створок потолка показалась небольшая пушка, тут же с визгом начавшая раскручивать свой ствол. Из-за широкой двери вышел Умас Горт в

своем красном скафандре и с двумя пистолетами, направленными прямо в грудь землянина. За ним виднелись черный полувоенный мундир ан Сарнова и его побелевшее лицо.

– Это я – Алекс! Вы что тут все, обкурились? – крикнул он им, поднимая руки.

– Ты – солнцеликий? – обратился к нему Лимас.

– Нет, конечно! Я даже не знаю, кто это! – ответил он, подавив неуместное желание ответить утвердительно, причем сделать страшное лицо.

– Харш бесхвостый! Он просто идиот! – Умас убрал свои пистолеты в держатели, а пушка замолкла и спряталась в свое гнездо на потолке; сирена при этом тоже затихла.

– Заходи и объясни, зачем ты это сделал! – повернулся к нему ан Сарнов.

– Что сделал? – недоумевающе переспросил Алекс.

– Посмотри туда! – Лимас сделал одну из стен зеркальной.

Он, посмотрев на свое отражение, с удивлением отметил, что безволосое лицо воспалилось и покраснело. Землянин рассказал про свои эксперименты с инопланетным душем.

– Ты действительно идиот! Прочти это! – вынес свой вердикт Лимас и скинул землянину небольшой блок данных, озаглавленный: «Солнцепоклонники – краткая справка».

Из полученного текста стало ясно, кто такие солнцеликие и почему Алекса приняли за одного из них. Оказывается, это секта из одного слаборазвитого мира республики Хакдан. Они, как было понятно из названия, поклонялись своему светилу, употребляли разные вещества и продвигали в массы свою религию.

Каждый член этой секты обязан выжечь всю растительность на лице кислотой, чтобы стать похожим на объект поклонения – сияющий шар, и отправиться на

встречу к своему божеству, не забыв обвешаться взрывчаткой. При этом постараться забрать с собой как можно больше народу, таким образом приобщив их к своей религии. Так как в первую очередь страдали пассажирские корабли и станции, секта повсеместно была запрещена. Прилагающиеся изображения показывали нескольких лысых физиономий с красным и желтым цветом лица.

– Я не знал! – Алекс потрясенно затих, обхватив руками голову.

– Скорее всего, ты выбрал режим кабинки для удаления излишков шерсти некоторых разумных. Для нашего вида там другие варианты использования, – пояснил Лимас.

– И что мне теперь делать?

– Пойдешь в медотсек, снимешь красноту и восстановишь волосы. Специалист поста дальней связи Каслия из-за тебя проведет час в капсуле. Пойдешь после нее.

– Ясно, так и сделаю, – облегченно выдохнул инженер.

– Забудем это недоразумение. Теперь поговорим о делах.

– Я готов. – Алекс кивнул и активировал режим видеозаписи.

– Я дал тебе доступ к банку данных искина корабля. Твоя первая задача – изучить данные по модернизации «Дагора». Распространять их запрещено. Далее: я отдал приказ о расконсервации комплекса «Парн-14А». Он предназначен для ремонта небольших станций и малых пустотных платформ. Контейнер с ним уже находится на второй грузовой палубе. Твоя задача – активировать управляющий модуль и подключить всех, каких возможно, дроидов к процессу ремонта. Для работы с ним нужна специализированная нейросеть – такая, как у тебя. Остальные требования посмотришь на месте.

– Я понял.

– Ты уже нашел скаф?

– Что?

– Костюм для работы в вакууме. У Ренье их было несколько запасных. В одном он погиб. В каюте были еще?

– Нет, шкафчики были пусты.

– Тогда они, скорее всего, у стажеров. Двух инженеров-специалистов из его команды тоже больше нет, – добавил Лимас. – Каюта номер шестьдесят девять. Уже выдал тебе доступ. Можешь забрать там все, что считаешь нужным. Если и там не будет скафов, возьми со склада. Там есть два старых инженерных «Ганада-2Б», но у них малая автономность.

– А что случилось – авария?

– Можно сказать и так. Корабль сильно поврежден, идет ремонт. Искин не может дать прогноз починки систем, управляющий модуль разрушен.

– Ясно; сделаю, что смогу, – пообещал Алекс.

– Следующим твоим шагом будет разобраться в повреждениях подсистем: один из реакторов заглушен, и система диагностики состояния гипердвигателя не отвечает.

– Постараюсь.

– У тебя теперь второй уровень доступа к системам корабля и искину. Ты можешь использовать любые имеющиеся средства, чтобы восстановить гипердвигатель. Если потребуются, можешь разбирать вспомогательные системы и использовать их модули. Если у тебя будут вопросы по этому пункту – обращайся напрямую ко мне.

– Понял.

– Для тебя приготовлен разгонный препарат. Можешь использовать весь запас. Умас проводит тебя в медпункт, – закончил разговор ан Сарнов.

Направляясь за тяжело топающим Умасом в сторону медотсека, Алекс смотрел на его оружие и размышлял, на каких принципах оно может работать.

Гигант периодически делал редким встречным успокаивающие жесты, и те расступались в стороны, глаза на странную процессию. «Да-да, ужасный солнцеликий повержен и следует к месту своей казни!» – усмехнулся землянин, разглядывая необычные пистолеты своего конвоира. Так как никаких магазинов, как у земных огнестрельных образцов, замечено не было, инженер остановился на версии, что это какое-то энергетическое оружие.

Торн уже был в курсе неудачного превращения землянина в страшного сектанта-террориста и просто кивнул головой, перебирая свои тубики и коробочки.

– Так, у нас все капсулы заняты. Лезь в операционную! – приказал доктор, беря в руки черный ребристый цилиндр зловещего вида.

– Что это?

– Разгонный препарат. Активизирует работу нейронов и заметно ускоряет изучение баз данных. Он довольно дорогой и применяется в основном для высокоранговых баз. Эффект длится около двадцати часов, затем действие постепенно затухает. Это время ты проведешь в капсуле. Первый раз нужно наблюдение за процессом вывода токсинов, которые производит перегруженный мозг. Надеюсь, ты ничего не ел?

– Не успел.

– Очень хорошо. Возможны некоторые неудобства. Посмотри на оставшееся время изучения.

– «30 часов 22 минуты», – посмотрел Алекс в табличке.

– Одежду сюда; важно, чтобы модуль коммутации был в радиусе действия нейросети.

– Доктор, а что делать с этим? – Инженер похлопал себя по лысой голове.

– Я могу вернуть все в исходное состояние. Можно отрастить родные волосы, но это займет больше тридцати часов. Или пересадить синтетический покров – это быстро. За восемнадцать часов я успею только восстановить луковицы, однако есть возможность удалить их навсегда. На Имадане, моей родной планете, волосяной покров удаляют сразу после рождения: везде, кроме верхней части головы и бровей.

– Тогда сделай так же. Только никакой синтетики, пусть отрастают сами! – Алекс залез в операционную и порадовался, что больше никогда не придется бриться. Все-таки у инопланетной цивилизации есть свои плюсы.

– Приготовься, будет неприятно! – Торн быстро прижал к его виску свой агрегат.

Раскаленная игла вонзилась в голову, и Алекс закричал, через секунду потеряв сознание.

Землянин выполз из саркофага с гудящей головой и отборными выражениями непечатной русской речи. Никто не предупреждал его, что будет так плохо; ощущения напоминали затяжное похмелье.

– Садист и живодер! – Он укоризненно посмотрел на доктора, на мгновение ощутив его спокойствие и сожаление.

– Приказ Лимаса. Важно, чтобы ты как можно быстрее приступил к работе. Я сделал все, что мог, уменьшив болевые ощущения. – Торн печально развел руками.

– Что дальше? – спросил инженер, одеваясь и мысленно обещая напомнить главному «гестаповцу» про свои страдания.

– Посмотри на оставшееся время загрузки!

– Осталось шестнадцать минут.

- Прошло восемнадцать часов. Коэффициент одна целая шесть десятых, очень неплохо.
- Ну и что, всего-то каких-то двенадцать часов сэкономил... Стоило оно того?
- Да, теперь ты знаешь свои возможности. Для высокоранговых баз эффект еще заметней.
- Ясно; надеюсь, это не повторится.
- Через пятнадцать или двадцать дней, возможно, будет еще один такой сеанс.
- Ладно, переживу. Как там будущий техник?
- Ориентировочно через двадцать шесть часов будет готов, я pošлю тебе сообщение перед его пробуждением. Ты наверняка захочешь это увидеть.
- Конечно!
- Тогда пока отдыхай и изучай оставшиеся базы! Головная боль постепенно пройдет.

Землянин решил дожидаться завершения загрузки и, покачивая отяжелевшей головой, побрел в свои апартаменты. Усевшись на кровать и вытащив коробочку, по совету Лимаса он выбрал «Ремонтные системы». Наконец, выждав долгие минуты и вставив карточку, Алекс активировал новую задачу. Посмотрев на потускневший и местами даже потрескавшийся накопитель, в котором была изученная база, он отметил, что извечная земная проблема защиты от копирования тут решена. Дождавшись подтверждения с расчетным временем: «82 часа 24 минуты», инженер провалился в сон. Долгий день подошел к концу.

Алекс проснулся от необычных ощущений в животе. Похоже, утомленный издевательствами организм требовал новые калории. Посмотрев на часы, он понял, что проспал почти восемнадцать часов. Индикатор загрузки данных показывал: «60 часов 08 минут». Судя по отличному самочувствию, разгон уже закончил свое действие.

На панели интерфейса мигали два значка: один предлагал посмотреть на уже выученные новые навыки, другой напоминал о двух непрочитанных сообщениях. «Инженерное дело» теперь – на «троечку», а по новой базе – «Ремонтным механизмам» – пока «кол».

Одно из сообщений было от доктора. Алекса официально приглашали в медотсек на пробуждение разумного Ильи с планеты Грязь. Второе было от некоего Ишануса, который предлагал встретиться в удобное время, так как у него было какое-то дело к новому инженеру. Установив напоминание за полчаса до похода в медотсек, Алекс решил разобраться с незнакомцем, носившим дурацкое имечко, потом подумав, что хорошего человека так не назовут.

Активировав кухонный агрегат, уже привычно завопивший о необходимости вставить ему новый картридж, он быстро нашел последний заказ и, немного исправив, отправил на выполнение. Через две минуты инженер получил привычный поднос. Теперь там стояли по две порции вкусной овощной каши и корешков без кетчупа.

Довольно урча, землянин принялся поглощать инопланетную еду. Быстро наевшись и выкинув пустой поднос со стаканами в утилизатор, вдруг решил узнать: что же он только что съел?

Это была плохая идея. Проглоченное тут же попросилось назад, когда Алекс узнал, что овощное рагу на самом деле – икра донных червей, а корешки – щупальца каких-то мерзких тварей, похожих на трилобитов. Он сразу же заблокировал все рецепты национальной кухни мира Ротанта в памяти аппарата. Поиск по ключевым словам «борщ», «жареная картошка», «пельмени», как и ожидалось, оказался безуспешен: видимо, инопланетяне называли нормальную еду как-то иначе.

Перекусив, Алекс решил поработать на свежую голову и включил терминал скоростного подключения к бортовому искину. Нейросеть тут же высветила светло-зеленую пиктограмму доступа второго уровня и предложила выбрать доступные варианты взаимодействия – голосовой или графический. Выбрав первый вариант, инженер увидел, как проектор терминала высветил довольно качественное изображение полуодетой женщины лет тридцати. Он подумал, что ходить ей было бы явно неудобно, слишком большая грудь перевешивала бы

подтянутую заднюю часть. По мнению Алекса, лицо тоже было каким-то неестественным, с пухлыми губами и нездоровым румянцем на щеках.

– Вас приветствует корабельный искин восьмого класса. Можешь называть меня Тхама, – жеманным голосом представилась женщина, покачивая бедрами.

– А, восьмиклассница. Как-то непохоже... – задумчиво протянул землянин.

– Восьмой класс предназначен для установки на суда среднего и большого размера, – с придыханием ответила Тхама, видимо восприняв его высказывание как вопрос.

– Я уже понял.

– Как мне вас называть, новый пользователь? – слегка наклонившись, томно прошептала женщина.

– Хозяин! – буркнул Алекс, вспомнив говорящую голову из планшета.

– К сожалению, имя Хозяин уже занято пользователем с идентификатором Лимас анари Сарнов. Желаете называться Хозяин-один? – с легкой хрипотцой в голосе спросила Тхама.

– Нет, включай графический режим!

– Выполняю! – Успевшая надоесть тетка исчезла, и на экране высветилась уже знакомая пиктограмма доступа второго уровня. Через мгновение она исчезла, сменившись стройными рядами значков на черном фоне.

Список пользователей. Прямое управление корабельными подсистемами. Навигационный искин. Камеры наблюдения. Банк данных. Тактический искин. Приписанные корабли. Корпорация. Диагностика. Были еще несколько иконок без всяких пояснений – видимо, они были неактивны или действовало ограничение доступа. В любом случае Алекс решил не рисковать, помня свои неудачные первые опыты с инопланетной техникой.

Пользователей было совсем немного – всего тридцать пять имен, хотя, судя по количеству дверей, он ожидал встретить на таком большом корабле как минимум полторы сотни человек. Отсортировав по уровню допуска, землянин внимательно изучил их. С полным доступом был только Лимас. Первым могли похвастаться три имени – некий Леннер, Умас Горт и Линара. Второй был только у Алекса. С третьим было всего два имени – Торн и какой-то Лорнейл. В небольшом списке с четвертым были уже знакомые Слай, Малик, Таниз и еще девять незнакомых имен. У остальных был пятый уровень. Вспомнив про Ишануса, он нашел его в последнем списке.

Банк данных обладал собственной системой поиска, и Алекс быстро нашел пакет с информацией по модернизации «Дагора». Так как он имел метку ограничения по допуску с эмблемой «Хивана», землянин понял, что это, видимо, один из секретов корпорации. Решив скопировать его полностью, инженер удивился, что придется ждать для этого почти два часа. После окончания копирования инфоблок должен был на две трети заполнить объем встроенного хранилища данных «Инженера-5М». Система посоветовала во время загрузки не выходить за радиус действия терминала, ограниченный комнатой.

Алекс решил использовать время ожидания с пользой, покопавшись в содержимом встроенных стенных шкафчиков. Все двенадцать створок одновременно распахнулись, и он заглянул в первую ячейку.

Обшарив самые верхние полки, он нашел несколько светящихся камней, ракушек необычной формы и сверток с уже знакомым комбинезоном «Увекс». Одну ячейку занимали три маленьких контейнера с явно высокотехнологичными запчастями неизвестного назначения.

В среднем ряду обнаружился небольшой контейнер с крышкой, наполненный разнокалиберными светящимися пластинками. Кроме того, там было оружие, похожее на короткоствольный автомат с двумя небольшими прозрачными запасными магазинами. Внимательно рассмотрев один из них, землянин отметил, что он туго забит снарядами-иглами размером со спичку. На оружии зажегся красный индикатор и включился зуммер, когда инженер взялся за удобную рукоятку. Опасаясь системы самоликвидации, он осторожно положил на место опасный предмет. Алекс отметил, что, вероятно, оружие настроено только на своего владельца, и незнакомые вещи такого типа лучше в руки совсем не брать. Никаких обозначений и надписей на автомате не было, поэтому

инженер решил спросить у одного из охранников по поводу названия модели и возможности снять блокировку.

В остальных ячейках этого уровня стояли только замысловатые каменные и деревянные фигурки. Среди них было несколько человечков с большими головами и ящериц.

В самом нижнем ряду находились несколько связок палок, похожих на бамбук, и коробочка из пористого дерева с резьбой. В ней нашлись еще три брусочка инопланетной дури и стопка зеленых засушенных листьев, от которых по каюте поплыл приятный сладковатый аромат. Поспешно убрав все на место, он активировал на полную мощность систему кондиционирования.

Так как землянин привык к тотальной экономии во время обучения, он решил ничего не выбрасывать, а найти ящик и сложить все странное барахло туда, постаравшись по возможности продать или обменять на полезные в хозяйстве вещи. «Инженер был наркоманом – неудивительно, что тут все разваливается. А вот с новым сотрудником корпорации сильно повезло!» – подумал он.

Наконец загрузка завершилась, и Алекс открыл полученные данные. Как ни странно, у пакета был предусмотрен собственный интерфейс с постоянными напоминаниями о секретности информации. Больше сотни иконок разного размера и примерно столько же надписей в отдельном окне предвещали, что разбираться инженеру с этой кучей будет очень непросто.

Активировав несколько случайно выбранных значков, он полюбовался на трехмерные изображения переплетений каких-то линий, точек и кубиков. Причем все можно было мысленно вертеть и масштабировать, но легче от этого не становилось. Алекс подумал, что сейчас находится в положении папуаса, которому дали посмотреть альбом с электрическими схемами. У него на мгновение мелькнула мысль воспользоваться расширяющими сознание веществами покойного Ренье, но столь радикальное средство он все-таки решил использовать только в крайнем случае. Видимо, для понимания этих абстракций требовались другие изученные базы, не просто же так их ему торжественно вручили.

Перебрав еще несколько десятков таких же схем, Алекс нашел более-менее понятную картинку. Объемное изображение показывало два серьезно отличающихся по виду корабля. Узнав в первом из них уже виденную модификацию десантного транспорта проекта «Талус», инженер понял, что это результат проведенных работ.

Получившийся корабль был немного больше по размерам и массивнее. В новой конструкции размеры утолщения на корме сильно увеличились, там просматривались четыре больших цилиндра двигательных установок и несколько непонятных бугорков.

Вся передняя часть немного припухла и обросла скошенными плитами, размеры стыковочных модулей для собственных судов выросли почти вдвое. Вместо одного из грузовых трюмов, расположенного ближе к носу, теперь были широкие створки и короткая площадка с непонятными устройствами. Однако из-за всех этих модификаций корабль потерял целых два из пяти своих больших грузовых модулей.

Количество маленьких оборонительных башенок выросло вдвое от исходного проекта. С левой и правой сторон корпуса в кажущемся беспорядке теперь было установлено по шесть таких турелей.

Заработав легкую головную боль, инженер приблизительно понял, с чем ему придется иметь дело. Оставалось надеяться, что его квалификации и навыков хватит, чтобы во всем этом предметно разобраться.

Сверившись со временем и узнав, что до пробуждения нового техника осталось около трех часов, Алекс решил прогуляться до комнаты инженеров-стажеров, где мог находиться необходимый ему скаф.

Поднявшись на уровень вверх, он открыл дверь с номером «69» и тут же закрыл нос рукавом – запах в помещении был просто ужасным. Найдя взглядом рамочку климатической системы, инженер активировал вытяжку на полную мощность и выскочил обратно, решив для верности подождать десять минут в коридоре.

Вторая попытка вторжения в каюту оказалась более успешна, Алекс остановился в дверях, пригнувшись и разглядывая необычную обстановку.

Размеры помещения оказались точно такими же, как и у каюты инженера. Никаких пищевых комбайнов и терминалов подключения здесь не было. Несколько ширмочек огораживали один из углов, у стены стояла шикарная большая кровать из какого-то блестящего металла, с витыми ножками и украшенная со всех сторон висюльками и побрякушками. Стены – разных веселеньких цветов: розового, синеватого и светло-зеленого.

Голопроектор тут демонстрировал десяток трехмерных изображений примерно одной тематики. На всех повторялся один и тот же сюжет. Двое улыбающихся мужчин и рядом с ними небольшой толстенький четвероногий ящер размером с питбуля. Парочка на фоне заката. Двое на берегу ловят рыбу. Мужчины жарят что-то типа шашлыка на костре. Загорают на пляже. С маленькими рюкзаками карабкаются по склону горы. И везде с ними была эта неведомая зверюшка.

Ему пришло в голову, что мужчины, скорее всего, братья, а их ящер – это какое-то домашнее животное, типа кошки. Раз они его повсюду за собой таскали, видимо, этот зверек обладал какими-то полезными свойствами – мышей ловил или там комаров инопланетных отгонял.

Смутная догадка об источнике запаха забрезжила в голове; и точно – за ширмочкой обнаружилась клетка с этим ящером. Дохлым, конечно. Похоже, когда его хозяев не стало, тварюшку было некому покормить. Сейчас она лежала на дне клетки, высунув свой длинный язык, покрытый пупырышками, и неприятно пахла. Алекс отметил, что за зверем тщательно ухаживали: когти были аккуратно подрезаны и покрыты розовым лаком, на пластинках панциря выведены спиральные узоры, непонятные значки и фигурки.

Он решил приступить к осмотру помещения на предмет полезных вещей, обещая себе разобраться с таинственным зверем позже. В первом шкафчике обнаружился пресловутый скаф, отдаленно напоминающий своих земных собратьев. Открыв все настенные дверцы, землянин приступил к дальнейшему обыску.

В одной из ячеек обнаружился коммутационный модуль другой модели, Алекс тут же повесил его себе на пояс. Из других ниш инженер извлек дополнительный банк данных к нейросети и еще одну небольшую коробочку со светящимися пластинками. Остальное было забито каким-то хламом – аляповатыми нарядами типа кафтанов и кружевных штанишек. Одна ячейка

была полностью заполнена принадлежностями для домашней зверюшки – игрушками в виде разнокалиберных огурцов, шипастыми ошейниками, кожаными намордниками десятка видов, а также разнообразными плетками и поводками.

Держа в одной руке модуль памяти с коробкой, а в другой скаф, он потащил добычу в свою комнату, размышляя по поводу предназначения странного ящера.

Затащив довольно тяжелый скаф в свою комнату, Алекс, прежде чем поместить трофей в шкаф, пристально рассмотрел его. По словам ан Сарнова, тут была важна автономность; похоже, новому инженеру придется носить его долгое время. Материал был похож на мелкую чешую ярко-оранжевого цвета, присутствовали разбросанные в разных местах выпуклости, пятна стандартных креплений на поясе и несколько разъемов на груди. Дверца в виде небольшого рюкзака на спине открывалась уже знакомой магнитной застежкой. Алекс нашел табличку с обозначением – «Акимур-3».

Активировав терминал доступа, он нашел базу данных и, включив поиск по ключевому слову – названию, получил исчерпывающую информацию по этой модели.

Базовый вариант «Акимур» относился к третьему поколению и был сконструирован около пятидесяти лет назад в директорате Ошир как средство личной защиты для десантных частей. Произведенные в огромном количестве, эти изделия быстро устарели и были заменены новой моделью, когда появилось компактное плазменное оружие и легкие источники его питания.

Модификация «Акимур-3» являлась инженерной версией базового варианта, и у нее отсутствовали броневые пластины на груди, зато имелся встроенный усилитель передатчика нейросети. Гарантированная автономность работы от одного стандартного картриджа составляла тридцать часов. Имелся модуль питания жидкой пищей и удаления отходов. Как и у всех военных моделей, предусмотрена система примитивного автоматического ремонта – при пробитии внутренний слой из пены быстро твердел, затягивая поврежденное место. В маленьком ранце размещались системы жизнеобеспечения и терморегуляции. Функция прямого управления через нейросеть позволяла маневрировать маломощным двигателем на газовой смеси, сопла которого располагались по

сторонам ранца.

Скаф использовал стандартные картриджи Содружества и имел два гнезда для подключения легкого оружия или инструментальных комплектов. Костюм можно было самостоятельно модернизировать до полноценного боевого варианта установкой четырех броневых пластин.

Разобравшись со скафом, Алекс в оставшееся до визита в медотсек время решил прояснить, чего же от него хотел Ишанус. Отправив тому короткое сообщение, землянин немедленно получил приглашение встретиться в зале питания. Уточнив, что местная столовая находится рядом с тактическим залом, он направился туда.

Инопланетное заведение общепита выглядело совсем как его земной аналог. В просторном помещении со стенами светлых тонов и мягко светящимся потолком стояли в несколько рядов столики и два больших пищевых комбайна рядом с непривычно широким ящиком утилизатора. В комнате находились всего пять человек, деловито ковыряющих содержимое своих подносов. Увидев Алекса, один из них, сидящий за отдельным пустым столиком, поднялся и приглашающе махнул рукой. Крючковатый нос делал суховатого сорокалетнего на вид мужчину похожим на хищную птицу, а хохолок седых волос довершал образ.

В витиеватых выражениях Ишанус поприветствовал своего собеседника, сразу взяв быка за рога.

– Позвольте осведомиться, нет ли у уважаемого Алекса желания, чтобы недостойный Ишанус составил ему компанию за дегустацией изысканных блюд?

– Что имеет в виду недостойный Ишанус? – попытался ответить ему в том же стиле землянин.

– Видите ли, уважаемый Алекс, мы с вашим коллегой Ренье, да будет достойным его посмертие, оба уроженцы мира Ротанта и привыкли к несколько иной пище. – Собеседник сделал странный жест, потеряв обе щеки.

– Не мог бы недостойный Ишанус объяснить свои слова? – уточнил Алекс, начиная догадываться, что этот человек, похоже, такой же любитель лягушек и червей, как и предыдущий жилец его комнаты.

– Видите ли, уважаемый Алекс, эти примитивные аппараты не могут обеспечить все многообразие вкуса! – Ишанус махнул в сторону оборудования столовой. – А у вас в каюте есть более совершенное устройство.

– А у недостойного Ишануса разве нет такого же? И что же в таком случае он хочет?

– Нет, конечно же нет! Ишанус не может позволить себе столь ценную вещь. Но он мог бы навещать уважаемого для совместного наслаждения изысканными кушаньями!

Землянину уже порядком надоел занудный любитель халявы и морских гадов, и он начал думать, как бы его потактичней отправить подальше, не сильно обидев.

– Видите ли, обычаи моей родины предписывают вкушать... хм... деликатесы в одиночестве. Однако я подумаю над вашим, несомненно, интересным предложением, – завершил дурацкий разговор Алекс, оставляя огорченного Ишануса в одиночестве.

Полезная информация о наличии столовой и немалой ценности кухонного комбайна обрадовала его. Судя по всему, предыдущий жилец покупал его за свой счет, так как в других каютах их не было. Возникла мысль сначала узнать стоимость, а потом попытаться кому-нибудь толкнуть этот агрегат: например, Ишанусу, хотя бы за полцены.

– Заходи, Алекс. Все прошло успешно, я начинаю готовить операционный комплекс; через три минуты он будет в сознании. – Торн поприветствовал землянина и замер.

Инженер разглядывал капсулу со спящим Ильей. Обучающее устройство, закончив свою работу, лежало рядом с головой будущего техника. Никаких

следов проведенных операций заметно не было. Гель уходил в незаметные отверстия, гибкие жгуты, охватывающие выращенные конечности, сворачивались и исчезали. Наконец крышка бесшумно поднялась, и Илья открыл глаза.

– Голова болит! Алекс, что они с тобой сделали? – побледнел будущий техник, увидев безволосую физиономию инженера.

– Давай, пробуй свои новые ноги. А волосы отрастут, я сам виноват.

– А я тебе до последнего момента не верил! – Илья, не поморщившись, залпом выпил все из стакана, протянутого доктором.

– Сейчас ждем Лимаса, я уже отправил ему сообщение. – Торн достал из контейнера маленький кубик с симбионтом и две пластинки с базами. Плавающее внутри зернышко симбионта было еле видно. Как понял инженер из обозначения на одной из граней, «Техник-3В» являлся моделью, которая на несколько поколений младше его специализированной нейросети.

Пока Илья, мотая головой и размахивая руками, бродил по помещению, Алекс вспомнил про непонятную зверюшку.

– Торн, а ты знаешь про стажеров-инженеров и их ящера?

– Семейная ячейка. Погибли, – коротко ответил Торн.

– Так они что, друг с другом... – ошеломленно выдавил Алекс.

– Да, и с ящером тоже. Это псевдоразумный искусственно выведенный организм с эмпатическими способностями. Они выплатили кредит за его создание совсем недавно.

– М-да... – Землянин подумал, что в этой цивилизации он увидит еще много странных вещей.

– Не удивляйся. Республика Хакдан. Там и не такие штуки встречаются. Духовный путь развития у некоторых принимает весьма необычные формы.

– Разумный Илья с планеты Грязь, я предлагаю тебе стандартный контракт техника. Корпорация «Хиван» безвозмездно устанавливает тебе нейросеть третьего класса «Техник-3В» и снабжает двумя необходимыми для работы базами данных. Бесплатное медицинское обеспечение на все время действия контракта. Стоимость расходных материалов за уже перенесенное тобой восстановление будет включена в контракт отдельным пунктом. Ты принимаешься в состав корпорации «Хиван» и получаешь гражданство федерации Нивэй. Ты согласен с условиями контракта? – официальным тоном произнес ан Сарнов.

– Согласен! – ответил Илья.

– Зафиксировано! – Лимас дотронулся до своего блока памяти. – Техник Илья получает в свое распоряжение каюту номер тридцать два. Личные вещи, там находящиеся, он может оставить себе. После установки нейросети я дам дальнейшие указания, – закончил глава корпорации.

Разумный Илья затих в саркофаге операционного комплекса, и Торн пообещал прислать Алексу уведомление о завершении установки нейросети через два часа. Доктор добавил, что землянину предстоит научить нового техника обращению с интерфейсом и помочь ему разместиться в каюте.

Инженер вспомнил заблокированный иглострел Ренье и отправил короткое сообщение Слаю с просьбой рассказать, как им пользоваться. Через несколько минут пришел ответ, что это работа для оружейника-специалиста и он уже переслал тому просьбу. Алекс получил краткую инструкцию, как добраться до отсека вооружения, и указание прибыть туда через полчаса.

Это время землянин решил использовать для знакомства с заведением общепита корабля и стоящими там кухонными агрегатами. Видимо, время обеда закончилось, и в помещении никого не было. Алекс разместился за столиком неподалеку от одного аппарата. Разобравшись с управлением, немного отличавшимся от уже знакомого по «Дугинаку-24», он увидел список всего из четырехсот наименований. Конечно, после шести тысяч блюд, находящихся в памяти эксклюзивного аппарата покойного Ренье, это не впечатляло.

Вызвав в памяти список последних заказов, Алекс отправил на выполнение один из них. Аппарат ничего не мог сообщить по поводу тех несчастных, из которых приготовлен деликатес, имелось только местное обозначение кушанья. Присутствовал поиск, но к земным названиям он остался глух. Инженер ввел для эксперимента «харш», и аппарат предложил около десятка блюд. Пообещав себе сначала посмотреть на пресловутого харша в банке данных, он взял появившийся поднос и приступил к дегустации.

Все квадратные тарелки были заполнены разного цвета субстанцией, похожей на кашу вперемешку со слизью, и ее запах тоже не вызывал аппетита. Отправив все содержимое заказа в утилизатор, он повторил попытку, выбрав следующий заказ в списке. Землянин отметил, что аппарат крайне нетороплив, пять минут ожидания, видимо, были обычным делом для этой модели.

На этот раз получилось что-то похожее на блюда мексиканской кухни. То есть много пряностей и острых соусов. Мелко нарезанные плоды в белом желе, шарики, похожие на тефтели, и тонкая лепешка в виде шестигранника. Все оказалось вполне съедобным, кроме одной пупырчатой котлеты, чересчур острой на вкус.

Два стакана с красным соком пришлось тоже кстати. На языке осталось легкое жжение от последнего блюда, и землянин заказал еще сладкой жидкости.

Копируя обозначения кушаний в специально заведенный для этого раздел в своем хранилище данных, Алекс не заметил, как в помещении появилась Линара. Блондинка с приятными формами носила обтягивающий стандартный комбинезон сероватого-стального цвета. Остановившись на секунду около кухонного комбайна, девушка бесцеремонно уселась рядом с землянином.

– А ты симпатичный, Алекс! – заявила Линара, откинувшись на спинку сиденья.

– Я знаю! – нейтрально ответил землянин. Он пока еще не знал, какие тут у них обычаи, и предположил, что простой комплимент может обидеть приятную собеседницу.

– Я рада, что ты не поклоняешься светилу! – продолжила блондинка. – Каслия рассказывала, что ты набросился на нее в коридоре и угрожал испепелить на месте, если она не примет в себя солнце.

– Врет! – невозмутимо сказал инженер и отпил из стакана. Линара в принципе произвела на него пока только приятное впечатление, но он решил не форсировать события, а сначала узнать побольше о ее родном мире. Вдруг у них на родине тоже принято создавать семейные ячейки с ящерами.

– Я знала! Ты совсем не похож на них! – воодушевилась девушка. – Я посмотрела некоторые расшифровки ваших трансляций. Торн рассказал мне еще немного про твою планету Грязь.

– Она называется Земля, – поправил Алекс.

– Неважно, ан Сарнов уже внес ее в реестр как Грязь. Почва, земля, грязь... Нет никакой разницы! Алекс, ты должен рассказать мне еще, я люблю слушать про странные миры!

– Думаю, я смогу это сделать. А как называется твой родной мир? – поинтересовался землянин.

– Имадан. На старом языке это обозначение бесконечности.

– Странное название. – Землянин сделал пометку посмотреть информацию в банке данных, вспомнив, что доктор тоже вроде бы говорил что-то об этой планете.

– А тебе идет. Лучше будет отрастить небольшой гребень посередине. – Линара неожиданно наклонилась к нему и легонько погладила его по лысине.

– Спасибо, очень ценное предложение. Я подумаю, – дипломатично ответил Алекс.

– Ты будешь похож на моего отца, он такой мужественный... – тихонько захихикала блондинка.

– Надеюсь, мы пообщаемся еще. Сейчас мне пора. – Он немного опешил от такого напора: Линара совсем не походила на земных девушек.

– Буду ждать! Я пришлю тебе сообщение, когда у меня будет свободное время, – улыбнулась блондинка.

Захватив из своих апартаментов короткоствольный иглострел с двумя магазинами, Алекс навестил оружейника-специалиста.

В просторном помещении, располагавшемся на одном уровне с каютой инженера, центральное место занимал длинный стол и пара механизмов в виде сложных станков, с многочисленными зажимами и голографическими панелями, висящими в воздухе. Несколько стен со стеллажами были до потолка заставлены небольшими разнокалиберными контейнерами без всяких маркировок. Присутствовали также и два стеллажа с разнообразным оружием; некоторые образцы вполне напоминали свои земные аналоги. Алекс разглядел несколько пузатых ружей, похожих на дробовики, и нечто, напоминающее автомат Калашникова своим изогнутым ребристым магазином.

В арсенале инженера встретили высокая женщина в обтягивающем комбинезоне с множеством карманов, Таниз и лысоватый незнакомый мужчина, представившийся лейтенантом Анаром Гуни. Последний щеголял в наряде, похожем на легкий бронежилет.

– Что там у тебя? А, трещотка Ренье... – протянула Таниз, когда Алекс вручил ей иглострел.

– Что это вообще такое? – спросил он.

– «Аркам РВ-12», гражданская версия. Хорошая штука – достойный выбор для новичка. Высокий темп стрельбы, большой объем магазина и встроенный компенсатор отдачи, что существенно при использовании в невесомости. Несколько режимов ведения огня. Оптимальна очередь с отсечкой по три выстрела. Можно снаряжать разные боеприпасы: тут, например, иглы, разрывающиеся в теле. Вот эти серенькие – бронебойные, ими можно при удаче пробить легкий скаф.

– Сможешь снять блокировку?

– Конечно! – Таниз, потрянув своими фиолетовыми волосами, закрепила иглострел в одном из станков на столе. – Хорошо, что сразу принес его ко мне, а то тебе пришлось бы отращивать кисть после попытки из него выстрелить.

Пока женщина возилась с трещоткой Алекса, к нему подошел Анар Гуни.

– Ты, я так понимаю, раньше никогда не стрелял?

– Из такого оружия – нет, – ответил землянин, вспомнив про свой единственный неудачный выстрел из дедушкиного ружья в зайца.

– Тогда могу тебе предложить поучаствовать в военной программе корпорации.

– Объясни подробнее! – заинтересовался инженер.

– Смотри: ты заключаешь дополнительное соглашение на все время действия твоего стандартного контракта. У тебя ведь такой?

– Да. И что это дает?

– Во-первых, ты получаешь солидную прибавку к месячной выплате. К стандартному контракту идет бонус семнадцать процентов. Посмотришь точнее в разделе корпорации. Во-вторых, бесплатные боеприпасы для тренировки, в разумных пределах, и возможность участия в командных учениях, у нас они проходят на нижней палубе. В-третьих, право на денежные бонусы и долю в трофеях от проведенных операций.

– И зачем корпорации так делать – в чем тут подвох? – удивился Алекс: в бесплатный сыр он давно уже не верил.

– Тут все просто. «Хивану» не помешают обученные люди, которых при случае можно задействовать в боевых операциях. Пушечное мясо, – ухмыльнулся лейтенант.

– Не очень-то хочется, честно говоря...

– Минимум риска: с твоей инженерной специализацией ты будешь в обеспечении или с дроидами. Слишком ценный кадр. Тем более мы сейчас далеко от дома, и в ближайшее время никаких столкновений не предвидится, – объяснил Гуни.

– Это уже интересно. Думаю, мнегодились бы новые умения.

– Учти, что придется купить за свой счет несколько необходимых баз, но траты быстро оотобьются дополнительными выплатами. Необходимо как минимум три базы второго уровня: «Боевые операции», «Тактика малых групп» и «Легкое ручное оружие». С ними я могу тебе помочь и сделать скидку. Девять тысяч четырехста кредитов за все.

– Я посмотрю информацию по этому пункту и приму решение.

– Учти, что члены военной программы в случае боевых действий не смогут отказаться от участия в них, как гражданский персонал, – добавил лейтенант.

– Все готово, забирай. Хватай рукоятку и держи до звукового сигнала. – Таниз протянула землянину иглострел, держа за ствол.

– Достаточно? – «Аркам РВ-12» в руке Алекса мигнул зеленым индикатором и два раза пискнул.

– Да. Теперь он настроен только на тебя, – кивнула женщина. – Основные приемы работы с ним сможешь узнать на нашей ближайшей тренировке, я пришлю сообщение.

В своей каюте Алекс сразу же включил терминал доступа, открыв банк данных.

Поиск по названию оружия выдал уже известную краткую характеристику и стоимость, составлявшую около двух с половиной тысяч кредитов, хотя аналоги предлагались гораздо дешевле. Он понял, что покойный инженер не экономил на своем снаряжении и всегда выбирал только лучшее.

В разделе корпорации землянин нашел много полезного и мысленно отругал себя за то, что поленился залезть туда раньше. Оказывается, там была схема корабля с указанием всех помещений и кают (с именами членов экипажа),

больше половины которых сейчас пустовало.

Особый интерес вызвал раздел данных, потерявших свою актуальность, местный аналог мусорной корзины. Там нашлись несколько рабочих контрактов Ренье, изучив которые Алекс сделал некоторые выводы. По самому первому контракту инженер получал одиннадцать тысяч триста кредитов в месяц, но уже через полтора года оплата выросла до двадцати семи тысяч шестисот. Самый последний документ фиксировал запредельную пока для землянина величину месячной оплаты – девяносто одна тысяча двести кредитов! Похоже, за последние два с половиной года любитель лягушачьих лапок и донных червей сделал неплохую карьеру.

Отсортировав огромный массив поиском по имени покойного инженера, он нашел еще десяток документов. Среди них были счета на доставку покупок от транспортных компаний, несколько отправленных заказов и дополнительный контракт участия в военной программе, который Ренье заключил сразу же после трудоустройства. Землянин скопировал их все для дальнейшего изучения.

Раздел истории корпорации Алекс изучил с особым вниманием и сделал вывод, что сейчас «Хиван» сдавал свои позиции. Упоминался конфликт, произошедший около двадцати лет назад с каким-то образованием под названием «Ул-Готни». Похоже, враги сильно навалили «Хивану», лишившемуся в ходе боевых действий трех станций: одной средней оборонительной и двух малых ремонтных. Также существенной потерей были шесть крупных судов: тяжелый носитель, четыре крейсера прорыва и один линейный корабль. После этого корпорация откатилась в систему, которую сейчас и занимала. Ценного там ничего не было, поэтому последнее время «Хиван» особо никто не беспокоил.

Быстро просмотрев дополнительный контракт военной программы, Алекс счел его вполне разумным и решил принять предложение лейтенанта. Раз уж предстояло отработать на корпорацию шесть месяцев, существенная прибавка к выплате в размере семнадцати процентов от основной суммы и полезные в жизни навыки будут очень кстати.

Вернувшись в раздел банка данных, он запустил поиск по слову «харш». Первым пунктом в списке результатов тут шел эротический биостимулятор «Харш-мини», выпущенный ограниченной серией и предлагаемый «всего за 299.99 кредитов». Следующим значился «Харш-А», легкий арварский истребитель с возможностью действий в атмосфере. Полюбовавшись стремительным силуэтом

аппарата, напоминающего земные реактивные самолеты, Алекс перешел к следующему пункту. Поздравив себя с тем, что все-таки докопался до нужной информации, он приступил к чтению.

Харш был небольшим зверьком с коротким хвостом, похожим на помесь крысы и кролика, который водился на многих планетах Содружества. Харшей специально туда завозили, и они довольно быстро плодились и вытесняли местную живность. Приводились несколько рецептов блюд. Алекс скопировал их названия, пообещав себе обязательно попробовать инопланетную тварюшку.

Он быстро нашел и просмотрел информацию о системе Имадан. Это был один из ведущих миров федерации Нивэй. Молодой человек отметил, что местные серьезно развернулись, построив несколько орбитальных лифтов и густую сеть станций в системе.

Кроме того, отмечалось, что мир сильно перенаселен и уровень жизни там очень высок. Индекс развития четырнадцать плюс ничего не говорил землянину. Упоминались некие руины сооружений Древних, найденные на естественном спутнике, и исследовательские работы, до сих пор ведущиеся там. Также были указания на несколько религиозных культов, в основном связанных с этими останками.

Получив сообщение от доктора и сразу же после этого – уведомление об изучении базы «Ремонтные механизмы» до второго ранга, Алекс направился в медотсек. Илья уже получил свой комбинезон и активировал сеть, так что Торн сразу направил новичка на инструктаж к инженеру.

Техник получил только одну базу четвертого ранга «Обслуживание малых кораблей». «Энергосистемы» были второго. Инженер показал доктору найденный в каюте стажеров модуль коммутации «Хакам-16», и тот, объяснив, как снять привязку к предыдущему владельцу, посоветовал вручить его Илье. Выдворив обоих из медотсека, Торн заявил, что продолжить инструктаж Алекс может в своей каюте.

Новичок быстро разобрался с интерфейсом своего «Техника-3В» и создал временный идентификатор, по совету инженера назвав его своим именем. Подключив коммутационный модуль, Илья запустил загрузку базы

«Энергосистемы», вслух прочитав сообщение, что это займет «38 часов 20 минут». Алекс сделал вывод, что технику подсунули какое-то старье, но не стал расстраивать счастливого владельца.

Полученное от главы корпорации сообщение гласило о присвоении новичку третьего уровня доступа. Небольшой пакет документов содержал в себе рабочий контракт и указание получить всю дополнительную информацию в банке данных. Илья временно передавался в распоряжение Алекса на все время ремонтных работ или пока не поступят дальнейшие указания.

Прочитав стандартный контракт нового техника, он обнаружил серьезные отличия. В случае досрочного расторжения указывалась сумма неустойки в размере восьмидесяти двух тысяч кредитов. Месячный заработок был заметно меньше и составлял всего шесть тысяч восьмисот кредитов. Договор о возмездном оказании медицинской помощи сразу загонял Илью в долги на сумму тридцать шесть тысяч четыреста кредитов – из полученного приложения стало ясно, что тут были посчитаны восемь потраченных картриджей – расходных материалов для медицинской капсулы. Остальные условия ничем не отличались от контракта инженера.

Алекс подумал, что ан Сарнов поступил довольно хитро: рабочий контракт был заключен сразу после согласия Ильи на возмездную медицинскую помощь и излечение. Если бы договоры заключались в другом порядке, у техника была возможность получить медицинское обеспечение на все время действия контракта. Тут, похоже, имел место расчет получить перспективного специалиста, не только обязанного корпорации, но еще и настроенного на долговременное сотрудничество в связи с финансовыми проблемами.

Алекс выдал технику его портфель с личными вещами.

– Пошли, навестим твои новые апартаменты! Заодно посмотришь на роботов. К сожалению, ящер был только один, он уже скончался и плохо пахнет.

Судя по обстановке в комнате покойного техника, там раньше жил какой-то дикарь. Алекс сразу вспомнил про слаборазвитых обитателей Рилата, которых было много в корпорации. Мало того что почти все стены увешаны пестрыми травяными циновками, так еще в углу – идол из темного дерева и короткое

копье с частично обмотанным тонкой кожей древком.

Голопроектор не работал: видимо, предыдущий обитатель отличался недоверием к продвинутой технике. Кроме небольшой койки, застеленной пятнистой шкурой, никаких предметов обстановки в помещении больше не было. Алекс задумался об уместности такого примитива на межзвездном корабле и подумал, что имеет смысл перетащить часть барахла семейной ячейки стажеров в каюту техника: например, шикарную кровать. Промелькнувшую мысль утащить ее к себе он с негодованием отверг, вспомнив ехидное выражение морды ящера и его высунутый розовый язык.

Затем, покачав головой, подумал, что никаких ценных находок тут не будет. Но для верности посоветовал Илье открыть дверцы шкафчиков. Сам он этого сделать не мог – видимо, доступ к оборудованию каюты имел только ее штатный обитатель.

Как и ожидалось, ничего, кроме горсти уже знакомых светящихся пластинок и нескольких аляповато раскрашенных деревянных шкатулок с сушеными листьями и корешками, там не было. Шкафчики для скафов тоже были пусты, и инженер решил, что технику подойдет одна из двух старых моделей, про которые говорил Лимас.

Он посоветовал Илье не трогать неизвестные вещи, добавив про свои эксперименты с инопланетным душем. Земляне навестили столовую, где техник научился самостоятельно добывать себе пищу из автомата. Алекс в процессе кратко рассказывал новичку всю информацию, которую немногим ранее узнал сам.

Оставив его разбираться с инфопакетами, скопированными из банка данных, уже изрядно уставший Алекс направился в свои апартаменты, планируя перед сном узнать назначение светящихся пластинок.

Как и предполагал землянин, штуковины являлись деньгами. Эти пластинки принимались в одной из систем, не входящих в Содружество. Как выяснил Алекс из краткой справки, независимый мир Тохай имел индекс развития двенадцать и не участвовал в общепринятой финансовой системе. Негуманоиды составляли большинство населения этой промышленно развитой системы. Тохайцы не переносили гиперпрыжки, поэтому их развитие ограничилось только одной

системой. Изображение показывало группу прямоходящих тварей, похожих на гиен.

В разделе корпорации он выяснил, что это ближайший сосед слаборазвитой системы Рилат, где находятся основные силы «Хивана». Обнаружив несколько счетов с иероглифом этой системы в куче неактуальной информации, землянин понял, что корпорация осуществляет там какую-то торговую деятельность.

Привычно проверив после пробуждения процесс изучения навыков, Алекс обнаружил, что уже через «32 стандартных часа 12 минут» ему придется выбирать новую базу. До запланированного посещения столовой с Ильей и обсуждения планов на будущее оставалось время, которое инженер решил посвятить банку данных.

Быстро пробежав короткую справку по ремонтному комплексу «Парн-14А» четвертого поколения, он узнал, что к управляющему модулю комплекса возможно подключение еще нескольких дополнительных ремонтных дроидов. В комплект входили четырнадцать разнотипных моделей роботов-ремонтников с разным назначением. По замыслу создателей, такой набор был оптимальным для долговременного поддержания малой космической станции в рабочем состоянии. Обязательным требованием для использования являлось наличие специализированной инженерной сети и базы «Ремонтные механизмы» четвертого ранга. Несколько коммерческих предложений предлагали приобрести комплекс за девятьсот пятьдесят тысяч кредитов.

По комплексу «Нидар-10М» третьего поколения информации было много, но Алекс ее пропустил, узнав, что тот стоит всего триста сорок тысяч и предназначен только для ремонта малых и средних кораблей.

С местной классификацией судов землянин решил разобраться сразу после посещения столовой. Перейдя в раздел корпорации, он принялся читать местные правила и уставы. Его предположения подтвердились – выходило, что в стандартное оборудование его каюты главного инженера корабля входил только терминал доступа. Остальное относилось к категории личных вещей, покупалось за собственные деньги, и хозяин мог делать с ними все, что угодно.

Включив поиск информации по поводу стоимости эксклюзивного «Дугинака-24», он выяснил, что продают его за пятьдесят две тысячи триста кредитов. Никаких внятных данных по коричневым брускам и найденным листьям получить не удалось. То есть выдавалось около тысячи вариантов. Перебрав первую десятку, Алекс понял, что таким образом он может разбираться с этим вопросом долго. Следовало найти другое решение. Однако вопрос был скользким, и спрашивать Торна он опасался. Существовала вероятность, что у инопланетян с этим строго и, кроме конфискации ценной дряни, могут еще вклеить какие-нибудь штрафы от местного наркоконтроля, чего очень не хотелось.

Земляне встретились в столовой и, отослав несколько последних заказов на выполнение, заняли ближайшие к автомату места. Еще за одним столиком разместилась компания из двух смуглых женщин и молодого мужчины в странной маленькой шапочке. Теперь Алекс понял, почему народу здесь всегда так мало: помещение было рассчитано на гораздо большее число членов экипажа.

Дегустация новых кушаний на этот раз принесла только положительные эмоции. В заказе техника оказалось блюдо, похожее на тушеную картошку. Инженер скопировал название и заказал себе двойную порцию такого же и пару разных деликатесов из харша.

Вышло очень даже неплохо: картошка с жареной и печеной харшатиной пошла на ура. «Видимо, недостойный Ишанус совсем зажрался, если такой вкуснятине предпочел своих морских червей!» – подумал Алекс.

Мужчина в шапочке, разглядывавший землян, негромко вскрикнул и показал на них своим соседкам, когда Алекс подцепил своей двузубой вилкой кусочек с тарелки Ильи, чтобы попробовать новое блюдо. Видимо, он нарушил какое-то их табу, потому что женщины стали шептаться, глядя на землян.

А те решили обсудить свои дальнейшие планы.

– Разобрался с инфопакетом? – спросил Алекс.

– Да, все прочитал. – Илья кивнул.

– И какие у тебя мысли?

– Вариантов нет: соблюдать контракт. При случае – сдернуть отсюда. Продлевать точно нет смысла – условия не очень. У меня минимальная ставка.

– Ты читаешь мои мысли! – усмехнулся инженер. – Я выяснил, что тут все завязано на рабочие навыки, базы. Нам надо за это время получить максимальный задел для свободного плавания.

– Согласен.

– Предлагаю участие в военной программе: хорошая прибавка и несколько баз.

– Честно говоря, меня от армии воротит, – сморщился техник.

– Я уже принял решение, – пояснил Алекс, – ты со мной?

– Я с тобой. Ну не с этими же... – Илья махнул в сторону странной компании.

– Хорошо, тогда согласуем наши действия.

– Что ты предлагаешь?

– Специализация. Твоя – обслуживание кораблей, а моя – все, что связано с ремонтом. Смотрел контракты Ренье, что я тебе скидывал?

– Конечно. Я понял так: чем больше навыков, тем существеннее доход.

– Все правильно. Все траты – только на то, что нужно для дела. Все барахло продаем и покупаем базы: мы здесь задерживаться не собираемся. Свои планы местным не раскрываем.

Инженер обратил внимание на молодого мужчину, направляющегося к столику с землянами. Тот был одет в привычный комбинезон черного цвета и носил на голове смешную маленькую шапочку, похожую на тубетейку. Круглое лицо с

маленькими пороссячьими глазками сразу вызвало у Алекса неприязнь, и он сделал Илье знак, чтобы тот не вмешивался в разговор.

– С радостью назову свое имя: Халион Ищущий, – негромким голосом представился тот. – Я нахожу плоды истины в кучах грязи.

– Алекс. А вот он – Илья, – ответил инженер, раздумывая, как в космической цивилизации могли сохраниться любители копошиться в помойках.

– Ваша семейная ячейка не будет против небольшой беседы?

– Нет, мы не из этих. То есть мы вообще не ячейка, – спокойно ответил Алекс.

– Не идите против себя! Делайте только то, что вы хотите сделать! – быстро зашептал молодой мужчина.

– Так, с тобой все понятно! Что от нас хотел, товарищ Ищущий? – Землянину очень захотелось двинуть назойливого собеседника в ухо, но он сдержал свои порывы, вспомнив про штрафы за конфликты и порчу имущества.

– Я изучил информацию о вашем мире. Дикое, варварское место. Предлагаю вам отречься от прошлых связей и вновь обрести свою чистоту.

– Спасибо, но пока не хочется, – сдерживаясь, ответил инженер, понимая, что нарвался на местного фанатика.

– Под моим руководством вы пройдете духовное перерождение. Ты очень понравился Нидре, и она попросила за тебя. – Халион вкрадчивым голосом стал уговаривать землян.

– А ящер будет? – усмехнулся Алекс.

– Нет, только я и мои сестры участвуем в обряде, – терпеливо объяснил Ищущий.

– Я подумаю.

– Ты – это часть всеобщего. Не отягощай свое существование скверной пороков! – забормотал собеседник, делая странные жесты.

– Да-да. Свободен! – отшил надоедливого сектанта инженер.

– Я так и не понял, чего хотел от нас этот Ищущий? – Илья повернулся к Алексу.

– Групповушку предлагал; ну там – чакры прочистить, праной наполнить... Если хочешь, можешь поучаствовать, но только без меня.

– Как-то нет желания. Хотя вот та светленькая – вроде бы ничего...

– Тогда могу посоветовать Каслию. Если избавишься от волос и закосишь под солнцеликого, у тебя есть все шансы. У нее определенные фантазии по этому поводу, – подмигнул он. – А пока займись лучше банком данных, это важнее!

– Нет, она не в моем вкусе. А они все тут такие странные?

– Есть немного. Ты пойми: они развивались немного другим путем. Выглядят-то они как люди, только мозги у них работают по-другому. То, что для них привычно, для тебя может оказаться совсем дикостью. Ну и наоборот, так что советую сначала узнать побольше, прежде чем вступать куда-нибудь.

Найдя в банке данных несколько инфопакетов по классификации кораблей, Алекс приступил к вдумчивому чтению.

Оказывается, в Содружестве корабли делились на несколько классов.

Малые суда, как правило, управлялись одним пилотом, не имели собственного гипердвигателя и использовались только в пределах одной системы. В этот класс входили гражданские невооруженные яхты и грузовые челноки, небольшие военные корабли типа истребителей и корветы с эсминцами.

Вообще-то местные называли их несколько по-другому, но инженер упростил обозначения по аналогии с земными. Например, для небольшого корабля типа «Разрушитель», основным оружием которого являлись тяжелые торпеды и

орудия малой дальности, более уместным он посчитал привычное название «эсминец». Отмечалось, что основным достоинством данного класса были скорость и хорошая маневренность. Компенсировалось это маленькой автономностью.

Средний класс обычно имел собственный гипердрайв и управлялся уже не одним пилотом. Туда входили несколько типов крейсеров, от крошечных легких до тяжелых, различные типы транспортов и легкие носители. Начиная с этого класса на корабли уже ставили генераторы защитного поля.

Крупные военные суда типа линейных кораблей и тяжелых носителей относились к большому классу. Туда же входили крейсера прорыва и линейные, а также некоторые транспортные корабли. Все они обычно имели собственный прыжковый двигатель и многочисленную команду.

Еще упоминался сверхбольшой класс, которым обозначались мобильные базы с тяжелым оружием. Количество их в Содружестве было невелико, и счет шел на десятки в связи с огромной стоимостью постройки и содержания.

Инопланетные корабли тоже в основном укладывались в эту систему; отдельно выделялись астероиды-ульи Роя и огромные корабли-города негуманоидной цивилизации Иадси. Про последних Алекс узнал, что они являлись аналогом земных цыган и предположительно не имели собственного мира.

Классификация навыков тоже была вполне логичной. Например, для управления истребителем требовалось изучить соответствующие базы: «Пилотирование малых кораблей», «Орудия малых кораблей», «Ракетное оружие малых кораблей», «Навигация» и «Энергосистемы». Алекс отметил, что база «Обслуживание малых кораблей» Ильи являлась частью базы «Пилотирование малых кораблей». Видимо, этого было достаточно технику для заправки или смены конфигурации вооружения.

Для разных типов судов имелись свои ограничения по рангу базы, и более совершенные корабли последних поколений требовали соответствующих высоких уровней навыков. Это же относилось и к устанавливаемому оружию.

Желающим управлять специализированными малыми кораблями типа разведчиков или торпедоносцев требовались дополнительные базы:

«Электроника», «Системы противодействия», «Системы обнаружения», «Боевые маневры», «Торпедное оружие средних кораблей».

В разделе корпорации Алекс открыл информацию о приписанных к «Дагору» судах и нашел там упоминание о двух легких крейсерах проекта «Туват» и двадцати двух малых кораблях нескольких типов. Правда, сейчас количество кораблей сильно сократилось и, кроме одного «Ашаба» и восьми истребителей двух типов, остальные были неактивны.

В разделе навигационного искина обнаружилась объемная звездная карта сектора. Как и ожидал землянин, его родную планету уже обозначили тут как Грязь. Отметив несколько уже известных миров, таких как Имадан и Ротанта, Алекс понял, что его родина находится очень далеко от Содружества. Включив отображение населенных систем, инженер увидел грубую сферу, образованную яркими точками. На всякий случай он скопировал себе местное обозначение Земли, которая на картах Содружества обзывалась как «24-54В».

Тактический искин порадовал записями-реконструкциями нескольких боев. Кроме гаснущих точек и иконок с непонятными обозначениями, суетливо носившихся по экрану, ничего понятного здесь не было, и инженер решил вернуться к этому интересному разделу позже.

Просмотрев краткую выдержку по легкому крейсеру проекта «Туват», Алекс выяснил, что это один из самых компактных кораблей такого класса. Имея всего одну башню главного калибра и установку, позволяющую одновременно выпустить две торпеды, корабль второго поколения имел огневую мощь, сравнимую с современными эсминцами. Оборонительное вооружение составляли всего четыре турели. Устаревший гипердвигатель позволял сделать шесть прыжков без дозаправки.

По тяжелым истребителям «Кавс» имелось немного информации. Он узнал, что это универсальные корабли четвертого поколения модульной конструкции с возможностью быстрой смены навесного вооружения. Особенностью модели были исключительно ракетно-пушечное вооружение и одна автоматическая малокалиберная скорострельная турель для противоракетной обороны. Штурмовик не предназначался для использования в атмосфере, и его свободная продажа была ограничена.

Малые разведчики типа «Чисай» четвертого поколения являлись чисто военной моделью и не поступали на рынок. Вся остальная информация по этому кораблю оставалась закрытой для второго уровня доступа Алекса.

Неожиданное сообщение о завершении изучения базы «Ремонтные механизмы» четвертого ранга обрадовало его. По первоначальным расчетам это должно было случиться только через три часа двенадцать минут. Поставив на изучение новую базу – «Энергосистемы», землянин прочитал: «Расчетное время проведения – 38 стандартных часов 42 минуты». Отправив сообщение доктору о неправильном подсчете системы загрузки, Алекс получил приглашение прибыть на диагностику.

– Лезь в капсулу, сейчас проведем тестирование, – приказал доктор.

– Я разве его не проходил раньше? – удивился инженер.

– Прошло уже достаточно времени. Симбионт выпустил все свои отростки. Сейчас надо снова проверить и показатель интеллекта, чтобы откалибровать сеть. Все в порядке, – успокоил доктор после быстрой проверки.

– Какие результаты?

– «Инженер-5М» теперь работает в оптимальном режиме. Твой индекс интеллекта составляет двести сорок шесть единиц.

– Я уже заметил: загрузка данных ускорилась, и еще мои способности обрабатывать информацию заметно возросли. Правда, и голова стала иногда болеть после работы с документами.

– Это нормально, – объяснил Торн, – загрузка баз и одновременная обработка информации сильно нагружают сеть.

– Теперь все ясно. – Землянин кивнул.

– Это очень хороший показатель. Имплантами можно поднять еще больше, но это стоит хороших денег. У меня, например, был базовый показатель сто

шестьдесят два; установив четыре модуля, я поднял его до двухсот тридцати восьми.

– Ну мне об этом еще рано думать, денег пока нет, – улыбнулся Алекс.

Направляясь на вторую грузовую палубу, где находился контейнер с ремонтным комплексом «Парн-14А», инженер высматривал дроидов, чтобы проверить функцию прямого управления. Как назло, навстречу никто не попадался: видимо, жестянки не хотели быть подопытными кроликами.

Сверившись с меткой на схеме расположения контейнеров, Алекс нашел нужный. К сожалению, доступ к нему преграждали такие же массивные и неподъемные его собратья. Вздыхая, он пошел искать погрузчики.

Выделенная цветом зона на схеме палубы оказалась отстойником для неиспользуемой техники, и землянин опробовал одну из больших колесных грузовых платформ с захватами. К более продвинутым антигравитационным моделям он решил пока не подходить, сначала потренировавшись на более привычной технике. Нейросеть быстро перехватила управление механизмом, и Алекс за десять минут распихал мешающие большие контейнеры по свободным углам, немного поцарапав их.

Вытащив нужный ящик на свободное пространство, инженер нашел с помощью сети утопленную в корпус контрольную панель, закрытую откидывающейся толстой металлической пластиной. Привычно активировав устройство, он отдал приказ на расконсервацию, и большой контейнер с шипением начал раскрываться.

– Вас приветствует искин двенадцатого класса. Называйте меня Парн. – Встроенный проектор вывел изображение лысого мужчины в короткой тунике.

– Алекс. – Пока что компьютер вел себя прилично, и землянин решил оставить голосовой режим.

– Обнаружена специализированная нейросеть «Инженер-5М»: произвести синхронизацию?

– Да! – приказал он, подтвердив предложение интерфейса сети, на экране при этом высветилась дополнительная панель из десятка новых значков.

– Синхронизация выполнена. Укажите место для размещения управляющего модуля.

– Здесь! – Алекс мысленно передвинул мерцающую рамку вплотную к стене.

Из открывшихся створок, тихо гудя, выплыл агрегат в виде ребристого кубического ящика метров двух высотой с несколькими индикаторами на боковине. Угнездившись на своем месте, модуль сдвинул панель, скрывающую ряд круглых разъемов.

Затем из контейнера потянулись дроиды нескольких модификаций. Первыми выбежали два шустрых метровой высоты паучка на длинных ножках. За ними последовали десять моделей, похожих на уже виденный ремонтный модуль «Нидар-10М». Отличие состояло только в более массивной конструкции и количестве гибких манипуляторов. Последними вылезли два тяжелых механизма в виде трехметровых восьминогих крабов. Четырнадцать железных уродцев разных размеров выстроились в линию напротив своего управляющего модуля и замерли.

– Диагностика завершена. Выполняю подключение к корабельному искину. В доступе отказано! – недовольно заявил Парн.

– Сейчас все будет, не нервничай! – Инженер отправил сообщение ан Сарнову с описанием проблемы.

– Доступ получен! Желательно подключение внешнего источника. Автономность встроенного составляет двадцать часов.

– Давай дальше, будет тебе источник, – приказал Алекс.

– Получены данные по локализованным повреждениям внешнего корпуса. Начата процедура ремонта. – Десять ремонтных модулей выстроились в колонну по двое и двинулись в сторону шлюза. Землянин поднес руку к виску, отдавая честь идущим на битву с инопланетной разрухой и бесхозяйственностью умным

железякам.

– Данные по локализованным повреждениям подсистем неполные.

Рекомендация: произвести диагностику собственными средствами, – обиженно добавил Парн.

– Действуй!

– Расчетное время диагностики составляет сорок два часа двадцать минут. – Паучки убежали за колонной своих коллег.

– Непорядок. А эта парочка почему не работает? – Алекс махнул в сторону гигантских крабов.

– Конструкционные модули «Парн-СВ» предназначены для проведения монтажных операций с составными частями пустотных платформ. Текущее применение невозможно.

– Халявщики, значит... Ничего, найдем вам дело! – У инженера возникла мысль приварить на спину крабу кресло и разъезжать на нем по коридорам, но он решил обдумать конструкцию более вдумчиво.

– Режим ожидания для неиспользуемых модулей активирован! – Крабы поджали под себя свои конечности и замерли у стены.

– Вроде начало получаться! – обрадовался Алекс, направляясь в свою каюту для поиска информации по внешнему источнику.

По информации банка данных, внешним источником местные называли аналог земной электрической сети. Видимо, инопланетяне далеко ушли от привычных силовых щитов и трехфазной проводки, потому что ничего похожего на нее инженеру на корабле не попадалось. «Совсем дикие люди!» – подумал Алекс, запуская поиск по параметрам «подключение внешних источников» и «распределительные устройства».

Просмотрев по диагонали десяток инфопакетов, он стал немного разбираться в вопросе. Оказывается, для подключения к местной сети требовались гибкие толстые кабели с круглыми разъемами на концах. Для того чтобы подсоединить управляющий модуль, требовалось найти местный аналог розетки – распределительный узел корабельной сети, тут его обозначали выходом энергоканала. Алекс решил изучить позже в спокойной обстановке принципы работы корабельных силовых систем.

Открыв закачанную в свое хранилище данных схему «Дагора», он включил отображение этих узлов. Они были равномерно разбросаны по всему кораблю, и всего их насчитывалось около двух десятков. Ближайший выход энергоканала находился рядом с отстойником техники.

Теперь оставалось обнаружить соединительный кабель; инженер предположил, что искать его надо на складе, который располагался на уровень ниже жилой палубы. Спустившись на грузовую палубу, разгороженную переборками на три меньших по размеру помещения, Алекс обнаружил искомое хранилище, заблокированное широкой дверью с отдельно вынесенной панелью управления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/chizhovskiy_aleksey/inzhener-s-zemli

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)